

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА ТОМСКА (XIX – НАЧАЛО XX В.)



Издательство Томского университета
2014

РОЛЬ И ФУНКЦИИ РУКОПИСНОЙ КНИГИ В РЕГИОНАЛЬНОМ РЕПЕРТУАРЕ

4.1. Проблема поздней рукописной книги

Довольно долгое время было принято считать, что с появлением книгопечатания рукописная книга начинает постепенно отмирать и в скором времени исчезает совсем. Специфика России, где, как известно, рукописная книга сохранялась довольно долго наряду с книгой печатной, нередко относилась на счет общей экономической отсталости страны и существования государственной монополии на книгопечатание. Однако в настоящее время признан факт того, что, при наличии развитого книгопечатания в таких странах, как Германия, Италия, Англия, Франция, Нидерланды, рукописный и печатный способы производства книги существовали параллельно. При этом сохранение рукописного способа производства книги в странах «развитого книгопечатания» до сих пор не получило серьезного освещения в книговедческой литературе.

Так, число поздних иллюминированных рукописей, хранящихся на начало XX в. на территории Австро-Венгрии, согласно опубликованным в это время каталогам, было достаточно велико: рукописей XV–XVII вв. в крупных собраниях насчитывалось по несколько десятков. Среди них было довольно много богослужебных текстов (Псалтирь, другие библейские книги, служебники, антифонарии и т.д.). Однако переписывались и произведения античных авторов (Аристотеля, Платона, Цицерона), гуманистов (Ф. Петрарки, Дж. Боккаччо), сочинения по истории, географии, праву, военному делу и др. Существенная часть этих рукописей происходила из немецких и балканских центров, однако преобладали рукописи итальянского происхождения. Крупным рукописным центром в XVI в. оставалась Флоренция. Так, по заказу К. Медичи, герцога Тосканского (1519–1574), 45 переписчиков изготовили более 200 рукописных книг. Крупными книгописными центрами Италии в XV–XVII вв. являлись Венеция, Тоскана, Рим, Неаполь. Аналогичные явления наблюдаются и в Германии.

События XVII–XVIII вв. в Европе породили обширную рукописную оппозиционную литературу, известны многочисленные рукописные газеты и листовки. Так, в период 1759–1781 гг. (с перерывами) выпускался рукописный журнал Д. Дидро «Салон». Следует отметить и такой факт, как существование обширной рукописной литературной традиции в Ирландии, где книгопечатание на национальном языке началось лишь в XIX в. Репертуар ирландской рукописной книги был весьма широк: это вирши, грамматики, глоссарии, анналы, сборники законов и др.

Однако в целом, несмотря на сложный и непрямолинейный характер процесса, распространение книгопечатания постепенно вытесняло письмо из сферы книжного производства. От руки переписывались либо роскошные экземпляры, либо запрещенные тексты; письмо ограничивалось сферой официальных и частных документов и огромной по объему областью применения обычного письма.

Для стран Восточной Европы в качестве фактора сохранения рукописной традиции можно назвать неблагоприятные внешнеполитическую и внутривосточную обстановку (внешняя агрессия, национальное угнетение и связанное с этим отставание в социально-экономическом развитии). В результате национальное книгопечатание развивалось с перерывами либо за пределами той или иной страны. Так, в период иноземного владычества (XVII–XIX вв.) в Чехии наблюдались временное восстановление рукописного книгопроизводства и относительное преобладание его над книгопечатанием. В этот период в стране широко ходили списки книг на чешском языке, переписывались от руки тексты малочисленных чешских изданий. В рукописном виде бытовали духовные сочинения, сборники бытовых лирических повестей о Яне Жижке, Яне Гусе, справедливом короле Вацлаве, а также исторические, сатирические и медицинские тексты. Аналогичное явление наблюдалось в Румынии, попавшей под владычество Османской империи. После изданий Корэси в XVI в. книгоиздание в стране замерло, зато вновь начало развиваться искусство рукописной книги, к тому же богато графически украшенной. А.С. Мыльников назвал это явление «рецепцией рукописной книги», отмечая, что оно наблюдается даже в странах,

имевших очень высокий уровень развития книгопечатания в более ранний период (XV – начало XVII в.)¹.

Если говорить о поздней русской рукописной книге, то для XVII в. характерно расширение ее жанрового содержания. Наблюдалось повышение интереса к естественнонаучным и техническим текстам: трудам по географии, биологии, медицине и т.д. Многочисленны и разнообразны были исторические труды. Широко распространены были бытовые повести; появились первые драматические произведения. Большой популярностью пользовалась сатира. К рассматриваемому периоду относится и появление рукописной периодики.

В XVIII в. произошло расширение тематики русской рукописной книги в первую очередь за счет текстов светского характера. Тематически рукописную книгу XVIII в. можно разделить на несколько групп:

– религиозная книга. Прежде всего, это религиозная четья литература: произведения отцов церкви, жития святых, поучения и пр. Из новых церковных писателей популярны были Стефан Яворский и Феофан Прокопович, а также произведения Димитрия Ростовского, в особенности его «Четьи mineи». Создавалась религиозная книга уже не в монастырских скрипториях, а трудами частных переписчиков. Церковно-учительные книги переписывались также в духовных учебных заведениях;

– светская рукописная книга. При Петре I практически не издавалась художественная и историческая литература; эту нишу и заняла рукопись. Продолжали переписываться занимательные повести XVII в. о Фроле Скобееве, Карпе Сугулове и пр., а также новые безавторские повести первой трети XVIII в.: о российском матросе Василии Кариотском, о храбром кавалере Александре и др. Пользовались популярностью «Странствие Телемака» Ф. Фенелона, «Потерянный рай» Дж. Мильтона, «Илиада» и др.

Из исторических произведений копировались «Казанская история», «История» Авраамия Палицына о Смутном времени, различные редакции Хронографа. Одна из самых популярных тем рукописной исторической книги – жизнь и деятельность Петра; она

¹ Подробнее об этом см.: *Мильников А.С.* Вопросы изучения поздней рукописной книги (проблематика и задачи) // *Рукописная и печатная книга.* М.: Наука, 1975. С. 19–36.

нашла отражение в таких произведениях, как «Сказание о зачатии и рождении императора Петра Великого» П.Н. Крекшина и др.

Весьма популярен был и такой жанр, как проекты различных реформ. Так, наиболее известное произведение И.Т. Посошкова «Книга о скудости и богатстве» была изначально составлена как секретный доклад царю. Посошков являлся сторонником реформ, выразителем интересов купечества. Книга не была напечатана при жизни автора, а после смерти Петра Посошков был арестован.

В рукописях распространялась книга, оппозиционная властям. Это были памфлеты противников петровских реформ, проекты государственного преобразования. В период крестьянских войн широко были распространены рукописные прокламации и такие произведения, как «Челобитная холопов», «Прелестные письма» К. Булавина. К оппозиционным сочинениям можно также отнести «Тетради» игумена Авраамия и переписчика книг Григория Талицкого – они содержали обличение политики Петра I, утверждали, что в лице императора на землю пришел антихрист. С авторами власти жестоко расправились: Авраамий был арестован, Талицкий казнен. В опровержение их взглядов митрополит Стефан Яворский написал «Знамения пришествия антихриста и кончины века». Но сам Яворский был противником реформ Петра. Главное его произведение «Камень веры», направленное против лютеранства, было опубликовано лишь в 1728 г., а до этого ходило в рукописи. К этому же ряду оппозиционной книги можно отнести и старообрядческую рукопись. В XVIII в. сложились крупные старообрядческие книгописные центры: в Поморье (Выговская пустынь, возглавляемая братьями Денисовыми), на Волге, в Забайкалье. Переписывались здесь в основном произведения, распространенные в XI–XVI вв., а также сочинения «отцов раскола», в первую очередь Аввакума. Большой популярностью пользовались сочинения против табака и картофеля, против бритья бород, сборники духовных стихов. Для старообрядческой книги характерна ориентированность на традицию и в оформлении: это выражается в применении «поморского» орнамента, полууставного почерка. Очень популярны в XVIII в. были сборники, своеобразные «библиотеки в одной книге», характерные тем, что полно отражали читательские интересы владельцев или заказчиков.

Заметен был также процесс взаимодействия рукописной и печатной книги: с одной стороны, переписывались наиболее попу-

бывшиеся сочинения из опубликованных (Синописис, вирши М.В. Ломоносова и В.К. Тредиаковского, реляция о победе в Северной войне). С другой стороны, рукописная книга стала резервом для пополнения репертуара книги печатной: так, издавались популярные в народе повести о Бове-королевиче и Петре Златые ключи.

Рукописную книгу делала привлекательной для читателя возможность изготовления цветных миниатюр – что было тогда технически невозможно в печатной книге. Рукописные книги иллюстрировались в стиле барокко, с использованием золота и серебра.

Если старообрядческая рукописная традиция продолжила свое существование вплоть до XX в., то светская рукописная книга постепенно начала вытесняться из обихода книгой печатной к концу XVIII в. Именно с этого времени рукописная книга начала восприниматься не в качестве обычной книги для чтения, а в качестве раритета, объекта собирательства и научного изучения. Появились крупные коллекционеры (А.И. Мусин-Пушкин, граф Н.П. Румянцев, Ф.А. Толстой), рукописи собирали ученые (К.Ф. Калайдович, А.Ф. Малиновский, П.М. Строев). Все это создало почву для организации в начале XIX в. Археографической комиссии, занявшейся поисками памятников древней письменности и их публикацией, а также для развития букинистической торговли.

Таким образом, можно выделить два основных этапа развития поздней русской рукописной книжности, грань между которыми – конец XVII – начало XVIII в. Книга первого этапа полностью входит в круг явлений древнерусской культуры. В XVI–XVII вв. рукописная книга остается важнейшим и естественным каналом получения информации, распространения художественных, научно-прикладных текстов, периодики. В этот период книгопечатание мало отразилось на рукописной книге, которая существенно дополняла репертуар книги печатной.

Однако природа поздней рукописной книги со временем менялась, в том числе и в связи со сменой техники ее создания. Так, появление в широком обороте печатной машинки и копировальной техники серьезно изменило природу и технику процесса создания рукописи. Массовое распространение печатной машинки приблизило технику создания рукописи к технике создания печатной книги; разница при этом состояла только в возможном тираже. Рукописи имели в своей основе и такие техники тиражирования, как гекто-

граф. Последнее обстоятельство, в частности, существенно облегчило организационно переход от рукописной книги к печатной в случае мусульманской культуры.

В XIX – начале XX в. в России рукописная книга продолжала восполнять пробелы, имеющиеся в репертуаре печатной книги. Переписывались от руки тексты, имеющие оппозиционный характер в плане как политическом, так и религиозном (старообрядческая и масонская книга, подносные экземпляры и подделки, революционно-демократические и, позже, диссидентские тексты и т.д.). В рукописном виде также сохранялись творческие рукописи, студенческие конспекты и т.д. – т.е. тексты, являвшиеся непосредственным результатом творческого процесса, не всегда предназначенные для публикации; либо в случае, когда рукописный способ распространения выбирался из соображений оперативности.

Таким образом, видно, что развитие рукописной книги в поздний период имело выраженную специфику в зависимости от региона; очевидно, аналогичные процессы имели место и внутри такой значительной по размерам страны, как Россия. Именно в рукописной книге ярко должны проявиться черты «культурных гнезд», поскольку такая книга наиболее близка к «истокам» творческого процесса и способна показать его ход. Поэтому рассмотрение рукописной книги Сибири и Томска представляет для заявленной тематики особый интерес.

4.2. Проблема установления сибирского происхождения рукописи

При рассмотрении рукописного наследия того или иного региона следует четко различать два основных процесса. С одной стороны, это создание в регионе новых текстов, что нередко связано с генерацией нового знания либо с развитием локального литературного процесса. Создание новых текстов является показателем формирования в регионе авторского корпуса, независимо от того, были ли в итоге изданы те или иные произведения, а также от того, где они были изданы (в регионе или за его пределами). С другой стороны, функция рукописной книги заключалась также в восполнении лакун репертуара (местного или глобального); показателем этого процесса является создание рукописных списков уже

существующих текстов. Причиной этого явления может быть как тривиальная нехватка печатных копий (малотиражность либо трудности с доставкой), а также запреты на ряд текстов по политическим, религиозным и другим причинам.

Из сказанного следует, что среди всего массива рукописей, отложившихся в местных хранилищах, необходимо отобрать те, которые были созданы (а не только бытовали) на территории региона. Однако прежде необходимо выработать критерии отбора источников¹. Рассмотрим параметры, по которым должен вестись отбор.

Понятие «сибирской рукописи» и, шире, «сибирской книги» дебатировалось в специальной литературе неоднократно. Ряд аспектов этой проблематики был обсужден Е.И. Дергачевой-Скоп и В.Н. Алексеевым²; применительно к сибирской мемуаристике вопрос подробно рассмотрела Н.П. Матханова, давшая также историографический очерк³. Обращает на себя внимание тот факт, что авторы, занимавшиеся исследованием сибирской книжности в разных ее проявлениях, избирали различные определения «сибирского» в зависимости от поставленных в исследовании задач.

В качестве одной из задач программы «Русская книга в дореволюционной Сибири» еще в 1991 г. новосибирскими исследователями были сформулированы две основные проблемы: реконструкция общерусского книжного репертуара в Сибири конца XVI – начала XX в. и локализация книжных памятников общерусского фонда в составе отдельных книжных собраний, выявление закономерностей движения книжного потока в Сибири. При этом обращалось внимание на то, что «весь объем материала достаточно условно распадается на две большие группы: 1) книги общерусского репертуара, имевшие распространение в Сибири; 2) книги, созданные в Сибири». Относительно второй группы исследователи предлагали изучать «книги, созданные в Сибири и ставшие частью общерусской

¹ *Есипова В.А.* К вопросу об определении сибирского происхождения рукописи: кодикологический и палеографический аспект // IX Макушинские чтения: материалы науч. конф. 15–16 мая 2012 г., г. Барнаул. Новосибирск, 2012. С. 54–59.

² *Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н.* Основная проблематика программы «Русская книга в дореволюционной Сибири» // Русская книга в дореволюционной Сибири: рукописная и печатная книга на востоке страны. Новосибирск, 1991. С. 3–37.

³ *Матханова Н.П.* Сибирская мемуаристика XIX в. Новосибирск, 2010. С. 31–40.

книжной культуры, а также переписанные или изданные все в той же Сибири, но оставшиеся собственно сибирским фактом»¹.

Очевидно, что источниками для реализации целей и задач программы являлся весь книжный фонд, бытующий или когда-либо бытовавший на территории Сибири. Что касается конкретно второй группы (книг, созданных на территории Сибири), то с печатной книгой все более или менее ясно, а вот с рукописями есть проблема, поскольку установить место создания рукописи далеко не всегда так же просто, как выяснить время ее написания.

Еще В.Н. Щепкин отмечал, что «всего полнее палеографическим методом определяется время возникновения памятников, гораздо менее полно и гораздо менее точно определяется им место возникновения памятников», поскольку «территориальные приметы далеко не так многочисленны и безошибочны, как приметы хронологические»². Исследователь имел в виду при этом в первую очередь наблюдения над эволюцией графических знаков письменности. Собственно, именно анализ почерка и лингвистических данных до сих пор широко используется для палеографических целей³. Рассмотрим, какие данные можно использовать для установления сибирского происхождения рукописи.

Существует ряд хорошо известных в литературе рукописей, например таких, как «Книга записная Тобольского кафедрального собора»⁴, сибирское происхождение которых не вызывает сомнений. Но этих рукописей считанные единицы и выявить на основании их исследования какие-то закономерности не представляется возможным. Владельческие и писцовые записи, в которых фиксируется место происхождения рукописи, также являются весьма точным индикатором, однако количество рукописей с такими записями невелико. Часть рукописей, приобретенных в результате археографических экспедиций, также имеет сибирское происхождение, что подтвер-

¹ Держачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. Основная проблематика программы «Русская книга в дореволюционной Сибири». С. 18.

² Щепкин В.Н. Русская палеография. М.: Наука, 1967. С. 14.

³ См., например: *Ладыженский И.М.* Графико-орфографические и языковые особенности рукописных книг Типографского собрания РГАДА № 165, 166, 167: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 26 с. – URL: <http://www.ruslang.ru/doc/autoref/ladyzhenskij.pdf> (дата обращения: 08.06.2011).

⁴ ОРКП НБ ТГУ. В-752.

ждено их владельцами и зафиксировано в экспедиционных дневниках. Тематика рукописей также может быть определенным показателем: так, текст, посвященный описанию крестного хода в Томске, написан, вероятнее всего, в Томске, а не в Петербурге. Однако далеко не всегда ситуация так однозначна. Скажем, «Повесть о сибирском страннике»¹ могла быть переписана как в Сибири, так и, скажем, на Урале.

Для определения происхождения рукописи можно привлечь данные рукописи как материального объекта (собственно кодикологические и палеографические данные). Их исследование необходимо для того, чтобы появилась возможность географической локализации массивов рукописей, а не отдельных экземпляров, для которых сибирское происхождение устанавливается из других источников. Для сибирских рукописей пока не существует обобщающего исследования, в котором прослеживались бы изменения палеографических признаков на всем протяжении существования славяно-русской рукописной традиции в Сибири. Не претендуя на окончательный характер следующих далее тезисов, сформулируем, какие именно параметры можно рассмотреть в принципе и что может дать рассмотрение этих параметров для определения сибирского происхождения рукописи².

Бумага. Особенностью рукописей, созданных на территории Сибири в конце XVIII – начале XIX в., является использование сибирской бумаги³, которое может служить индикатором сибирского происхождения. Недостаток использования этого признака заключается в том, что вывод о сибирском происхождении рукописи может быть сделан только с определенной долей вероятности – но то же самое касается и датировки по филиграммам. Кроме того, этот признак ограничен хронологически. Для старообрядческих рукописей ОРКП НБ ТГУ наличие сибирской бумаги отмечено для рукописей

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-5636. Иванов Ипат. Цветник.

² Приведенные ниже критерии были использованы для обработки старообрядческих рукописей XVIII–XIX вв. коллекции ОРКП НБ ТГУ. Результаты изложены в работе: *Есипова В.А.* Палеографические особенности сибирской старообрядческой книги (по материалам ОРКП НБ ТГУ) // Современные проблемы археографии: Сб. ст. по материалам конф., проходившей в Библиотеке РАН 25–27 мая 2010 г. СПб.: БАН, 2011. С. 72–81.

³ *Есипова В.А.* Бумага как исторический источник (по материалам Западной Сибири XVII–XVIII вв.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. 279 с.

последней трети XVIII в. Из других видов бумаги представлены: в начале XVIII в. – «голова шута» и герб Амстердама¹, к концу столетия – бумага мануфактур М. Переяславцева (Углич)², Турунтаевского (Вологда)³, Ф. Рязанцева (Вятка)⁴, С. Яковлева (Ярославская губерния)⁵, А. Гончарова (Полотняный завод)⁶. В XIX в. (перв. пол.) представлена бумага Вятских и Ярославских мануфактур⁷. Кроме того, имеются и рукописи, написанные только на сибирской бумаге, но их немного⁸.

При описании рукописей первой половины XIX в. была выявлена еще одна особенность внешнего вида некоторых экземпляров, не закладывавшаяся изначально в конструкцию книги, а появившаяся в процессе бытования. Рассмотрение рукописи В-5360 (Цветник, судя по писцовым записям, написанный на территории Бийского уезда в 1834–1835 гг.) показало, что практически на всех листах рукописи, где просматриваются белая дата и литерное сопровождение филигрны (с гербом Вятской губернии), эти элементы были вырезаны, что не позволило с точностью идентифицировать филигрань. Все эти рукописи были написаны на бумаге со штемпелями, причем в одном случае вырезаны почти все углы листов, на которых располагался штемпель, а в другом случае вырезан собственно штемпель – таким образом, что на углах соответствующих листов имеются теперь овальные отверстия. Характерно, что владелец, очевидно, тщательно следил за состоянием своих книг, поэтому в последнем случае часть овальных отверстий заклеена.

О такой особенности старообрядческих сибирских рукописей уже была публикация⁹, однако там в качестве примера приводились рукописи XVIII и XX вв.¹⁰ В коллекции ОРКП НБ ТГУ на настоящий момент обнаружено 5 ед. рукописей с аналогичными повреж-

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-5539.

² Там же. В-5890.

³ Там же. В-777, В-5408, В-820, В-26.671.

⁴ Там же. В-777, В-5459.

⁵ Там же. В-777, В-5524, В-5408, В-24.638, В-26.671.

⁶ Там же. В-24.638.

⁷ Там же. В-5414, В-5497.

⁸ Там же. В-5380.

⁹ *Esipova V. A watermark as «a mark of Antikhrist»: a viewpoint of Siberian old believers // IPH Congressbook. 2006. Vol. 16. Barselona, IPH edition, 2009. P. 173–176.*

¹⁰ ОРКП НБ ТГУ. В-5690, В-5545, В-5612.

дениями первой половины XIX в.¹ Это старообрядческий полемический сборник (рукопись XVIII в., В-5612), Миняя четья на март – апрель (рукопись XVIII в., В-5690) и Сборник старообрядческий эсхатологического характера (рукопись XVIII в., В-5545). Все они поступили в НБ ТГУ из Томской духовной семинарии, где находились в составе уже упомянутой выше раскольничьей библиотеки.

В первых двух случаях в качестве материала для письма использовалась бумага XVIII в. с гербом Ярославской губернии и «белой датой», которая вырезана практически на всех листах (характерно, что изображение герба при этом не тронута). В третьем случае рукопись имеет несколько реставрированных листов; в качестве материала для реставрации использована бумага конца XIX в. со штемпелями. Углы листов со штемпелями также вырезаны.

Представляется, что в данном случае мы имеем дело с частным случаем явления, уже отмечавшегося ранее другими исследователями. Так, по наблюдениям Е.И. Дергачевой-Скоп и В.Н. Алексева, еще в 60-е гг. XX в. наставник скрытников в Васюганской тайге Д.И. Врачев сбивал с нового лодочного мотора заводское клеймо – «знак антихриста»². В некоторых соглашениях существует запрет вообще на все, «что в антихристово время выдуманно» – именно поэтому, например, представители «пастуховщины» не ходили даже по каменной мостовой³.

Бумага перечисленных выше рукописей несет на себе именно «знак антихриста» в понимании старообрядцев: это либо штемпель с изображением государственного символа (двуглавый орел), либо «белая дата», показанная в летоисчислении от Рождества Христова (а не от сотворения мира, как это принято в старообрядческой среде). Как «знак антихриста», такое изображение подлежало уничтожению. По имеющимся в нашем распоряжении данным можно также приблизительно установить хронологические рамки явления: конец XVIII – середина XX в.

Однако при этом мы не можем сказать, что уничтожение штемпелей или «белой даты» на бумаге старообрядческих рукописей бы-

¹ Помимо упомянутого выше В-5360, это В-5305, В-5499, В-5400, В-5413.

² *Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н.* Книжная культура старообрядцев и их четья литература. К проблеме типологии чтения // *Русская книга в дореволюционной Сибири.* Археология книжных памятников. Новосибирск, 1996. С. 33.

³ Там же. С. 32.

ло явлением массовым. В фонде ОРКП НБ ТГУ имеется множество старообрядческих рукописей, в которых не обнаружены аналогичные повреждения.

Отметим, что уничтожение «знака антихриста» в виде штемпеля на бумаге или «белой даты» являлось для старообрядцев принципиальным шагом, актом реализации их религиозных воззрений. Можно предположить, что уничтожение «антихристового знака» было характерно для наиболее радикальных старообрядческих согласий и толков (например, странников).

Таким образом, традиция вырезать на бумаге белую дату (позже – штемпель), уничтожая таким образом «печать антихриста», появляется в последней трети XVIII в. и в XIX в. распространяется шире (судя по возрастанию количества рукописей с таким повреждением). Следует отметить, что часть рукописей так и была оставлена владельцами с вырезанными фрагментами страниц, часть же была заклеена.

Почерки. В сибирских рукописях представлены те же типы почерков, что и в европейской части России соответствующего периода (полуустав и скоропись). Признаком сибирского происхождения может служить почерк конкретного писца, о котором точно известно, что он работал в Сибири. Массовый материал мог бы быть извлечен при сопоставлении почерков делопроизводственных документов с почерками рукописей, отложившихся в сибирских хранилищах¹. Вероятность существования областных или региональных типов письма пока под большим вопросом, поскольку материалы по почеркам сибирских писцов не систематизированы и не обобщены, имеются лишь разовые наблюдения. Так, П.И. Мельников-Печерский отмечал в своем «Отчете о современном состоянии раскола», ранжируя старообрядческих писцов разных регионов по качеству работы: «Лучшими переписчиками считаются поморские... Наконец, в последнем разряде рукописей стоят сибирские и верховые, т.е. писанные в губерниях Нижегородской, Владимирской, Костромской и Ярославской. Кроме того, пишутся рукописи без особых притязаний на красоту почерка во всех почти местностях, где

¹ Это традиционно для палеографии в целом; см., например: *Черепнин Л.В.* Русская палеография. М., 1956. С. 238–256, 360–373, 473–487, 543–552. Материал для таких сопоставлений имеется, например, в цифровой библиотеке ОРКП ГПНТБ СО РАН: <http://www.spsl.nsc.ru/rbook/> (дата обращения: 30.07.2013).

есть раскольники»¹. Надо учитывать также, что во время существования славяно-русской рукописной традиции на территории Сибири (с XVI в.) большую роль в формировании почерков уже играла индивидуальность, а не областной тип письма. Возможно, что-то даст обращение ко времени распространения того или иного палеографического явления: гражданское письмо, эволюция системы надстрочных знаков и т.д., поскольку можно предположить, что в Сибири архаичные формы письма должны были существовать дольше, чем в европейской части России. При этом следует учитывать такое явление, как старообрядческая рукописная книга, которая была и остается традиционной принципиально. Однако эта проблема требует серьезной проработки.

В старообрядческих рукописях ОРКП НБ ТГУ среди почерков преобладает поздний полуустав, иногда с элементами скорописи, часто небрежный или неумелый. Рукописей XVIII в., полностью написанных скорописью, практически нет² (однако уже во второй половине XIX в. наблюдается появление даже старообрядческих сборников, полностью написанных гражданской скорописью³). Встречаются рукописи, написанные как одним почерком, так и несколькими. Нередко одним почерком написаны рукописи, состоящие из одного произведения⁴, часть из них – это те же рукописи, для которых характерно наличие одинакового количества листов в тетрадах⁵, но эти признаки не связаны жестко: встречаются и рукописи, написанные одним почерком, но состоящие из тетрадей с разным количеством листов⁶. В рукописях, написанных разными писцами, количество почерков колеблется в основном в пределах 2–4⁷. Встречаются и рукописи с количеством почерков около 10 и более⁸, но это нечастое явление.

¹ Мельников-Печерский П.И. Отчет о современном состоянии раскола // Сборник Нижегородской ученой архивной комиссии. Н. Новгород, 1910. Т. 9. Ч. 2. С. 313.

² ОРКП НБ ТГУ. В-820.

³ Там же. В-8481, В-23.364 и др.

⁴ Например, ОРКП НБ ТГУ. В-5524 (Псалтирь), В-5610 (Псалтирь с дополнительными статьями), В-5459 (Месяцеслов с Пасхалией).

⁵ Например, ОРКП НБ ТГУ. В-5459.

⁶ Там же. В-5890, В-5610, В-26.671.

⁷ Там же. В-5539, В-777, В-5503, В-820 (XVIII в.); В-5414, В-5360 (XIX в.).

⁸ Там же. В-5408, В-5406.

Язык. Исследование сибирских говоров ведется давно и успешно, например, представителями томской лингвистической школы¹, а также специалистами других сибирских научных центров². Из письменных источников в качестве материала для изучения лингвисты используют в первую очередь делопроизводственную документацию, что совершенно естественно: там всегда присутствует указание на точную дату и место создания документа. Однако определение сибирского происхождения той или иной славяно-русской рукописи по лингвистическим данным – скорее исключение, чем правило. Между тем здесь нет необходимости в сборе материалов для сопоставления: эта работа уже выполнена лингвистами. С другой стороны, среди рукописей, бытовавших и списывавшихся в среде сибирского старообрядчества, довольно много текстов, входивших, скажем, в стандартный богослужебный круг; в них минимальна языковая вариативность и маловероятно обнаружение специфической сибирской лексики и других характерных лингвистических признаков. Кроме того, написание того или иного текста носителем характерной сибирской лексики не всегда может означать написание рукописи на территории Сибири, поскольку носители лексики могли мигрировать.

Орнаментика. Орнаменты рукописей, созданных в регионах, только начинают изучаться³, поэтому здесь также отсутствуют надежные критерии для идентификации рукописей как сибирских. Однако есть возможность, опираясь, например, на работы Н.В. Мухиной в сочетании с богатейшими наработками этнографов, специали-

¹ *Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби* / под ред. В.В. Палагиной. Томск, 1964–1967. Т. 1–3; *Полный словарь сибирского говора*. Т. 1–4. Томск, 1992–1995; *Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья*. Т. 1–3 / под ред. Г.А. Садретдиновой. Томск, 1993.

² *Словарь русского камчатского наречия*. Хабаровск, 1977. 194 с.; *Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья*. Новосибирск, 1999. 540 с.; *Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первой половины XVIII в.* Новосибирск, 1991. 181 с.; *Словарь русских говоров Алтая*. Вып. 1–6. Барнаул, 1997; *Любимова О.А.* Русские говоры Южной Сибири. Барнаул: Изд. АлтГУ, 1979. 232 с.; и др.

³ См., например: *Мухина Н.В.* Проблемы изучения книжной орнаментики геометрического типа (на примере кириллических рукописей Южного Урала и Зауралья XVIII – нач. XX вв.) // Тезисы IX конференции молодых ученых «Вопросы славяно-русского рукописного наследия» (к 75-летию Отдела древнерусской литературы). 29.09–2.10.2008. СПб., 2008 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=7853> (дата обращения: 1.12.2009).

зирующихся по Сибири¹, составить соответствующие справочники, которые, возможно, дадут картину региональной специфики. К сожалению, по данным каталогов реконструировать специфику орнаментики не всегда возможно, как это показала Мухина.

При рассмотрении орнаментики старообрядческих рукописей ОРКП НБ ТГУ удалось установить, что почти все рукописи XVIII в. писаны в две краски²; ближе к концу столетия этот прием все чаще становится единственным видом украшения книги (при том, что это еще и один из способов рубрикации). В XIX в. этот способ украшения также встречается часто³. Заголовки вязью и полувязью в рукописях XVIII в. редки⁴, а в XIX в. не встречаются вообще. Наличие заставок и/или концовок отмечено почти во всех рассмотренных рукописях XVIII в.⁵, при этом может иметься лишь одна заставка или концовка на всю рукопись. В XIX в. этот вид орнамента продолжает использоваться⁶. Такой сравнительно редкий прием оформления, как игра текстом наблюдается в некоторых рукописях XVIII в.⁷ и в одной рукописи XIX в.⁸, однако активнее начинает встречаться к концу столетия. Редко встречаются и страницы в линейных рамках: в данной выборке они отмечены только в одной рукописи XVIII в.⁹, в рукописях XIX в. их нет. Миниатюры встретились только в двух рукописях XVIII в.¹⁰, в рукописях XIX в. миниатюр нет. В целом к концу XVIII – в XIX в. система украшения рукописей упрощается; основным средством украшения становится письмо в две краски, меньше количество рукописей с заставками и концовками, с применением игры текстом, рукописей с миниатюра-

¹ См., например: *Иванов С.В.* Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX вв. М.; Л., 1954. 839 с.

² ОРКП НБ ТГУ. В-5539, В-5890, В-777, В-5524, В-5610, В-5459, В-5408, В-24.638, В-5406, В-5465, В-5503, В-5380.

³ Там же. В-5414, В-5497, В-5360.

⁴ Там же. В-5539, В-5524.

⁵ Там же. В-5539, В-5890, В-777, В-5524, В-5610, В-5459, В-5408, В-24.638, В-5406, В-5465, В-820.

⁶ Там же. В-5414, В-5497, В-5360.

⁷ Там же. В-5890, В-5406.

⁸ Там же. В-5360.

⁹ Там же. В-820.

¹⁰ Там же. В-777 (изображения городов), В-5524 (это Псалтирь, там имеется традиционная миниатюра с изображением царя Давида).

ми в просмотренной выборке XIX в. нет, так же как и рукописей с заголовками вязью.

Конструкция блока и справочно-вспомогательные элементы. При описании рукописей обычно не производится подсчет количества листов в тетради, как это делается при описании книг кирилловской печати. Однако прописывание такого рода листовой формулы позволило бы проследить закономерности формирования блока у рукописей и, возможно, выявило бы региональную специфику. Подсчеты, произведенные по материалам фонда ОРКП НБ ТГУ, показали по крайней мере наличие двух основных типов книжного блока: с относительно равным количеством листов в тетрадах (для них, кстати, более характерно наличие одного-двух произведений в составе рукописи) и с различным количеством листов в тетрадах – последние нередко представляют собой конволюты из одновременных рукописей¹. Обобщенных данных по использованию колонтитулов, кустодов, сигнатур, цифр пагинации также не имеется, однако эта информация включена в состав каталогов уже описанных рукописных собраний, так что проследить ее не столь трудно.

Переплет. Конструкционно, скорее всего, переплеты сибирских рукописей изменялись в соответствии с тем, как это происходило в европейской части России². Установление сибирского происхождения здесь возможно по использованию специфических материалов (скажем, береста вместо досок), однако их применение возможно и в европейской части России, поэтому данные ненадежны. Не исключено, что индикатором может служить временное запаздывание в появлении новых переплетных материалов, однако это требует специального исследования. По материалам старообрядческих рукописей ОРКП НБ ТГУ видно, что для первой половины – середины XVIII в. характерны переплеты, находящиеся полностью в русле древнерусской переплетной традиции: доски, кожа, слепое тиснение разной степени профессионального мастерства, застежки (одна или

¹ *Есипова В.А.* Палеографические особенности сибирской старообрядческой книги (по материалам ОРКП НБ ТГУ) // Современные проблемы археологии: Материалы междунар. науч. конф. Библиотека Российской академии наук, 25–27 мая 2010 г. СПб., 2011. С. 72–81.

² *Клепиков С.А.* Из истории русского художественного переплета // Книга. Исследования и материалы: сб. 1. М., 1959. С. 98–166.

две), встречается крашенный обрез. Таких переплетов в этот период большинство¹. Встречаются и такие образцы, как крашенный обрез с тиснением². Ближе к концу XVIII в. появляются переплеты, поволоченные не кожей, а холстом, иногда крашеным³, а также переплеты, крышки которых выполнены не из досок, а из картона, поволочены холстом⁴, а также из бумаги, оклеенной кожей⁵; встречаются и образцы типичного светского полукожаного переплета⁶.

В XIX в. продолжают встречаться традиционные переплеты, выполненные в древнерусских традициях⁷, но их уже меньше; зато появляются и другие варианты⁸, где доски поволочены холстом, верхняя крышка оклеена поверх холста бумагой, нижняя – синей сатиновой тканью, имеются завязки вместо застежек. Переплет одной из рукописей⁹ представляет собой кожу, оклеенную синей тканью, на крышках имеется слепое тиснение, а в качестве форзацев использованы листы рукописи того же периода. Переплет другой рукописи¹⁰ представляет собой крышки, выполненные из склеенной в несколько слоев обойной бумаги, корешок кожаный; а еще один переплет¹¹ выполнен из картона и холста. Отмечены и случаи, когда переплет отсутствует, а его роль выполняет обложка, порой выполненная из фрагментов делопроизводственных документов.

Таким образом, получается, что имеется ряд палеографических признаков, которые позволяют установить сибирское происхождение рукописи с определенной долей вероятности уже сейчас: это наличие сибирской бумаги и характерной лексики. Эти данные в той или иной степени систематизированы, к ним нужно только обращаться. Другая категория палеографических признаков теоретически могла бы дать необходимые сведения, но они пока не собраны

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-5539, В-5890, В-5459, В-5408, В-5406, 5465, В-5380, В-5690, В-5612.

² Там же. В-5610.

³ Там же. В-777.

⁴ Там же. В-24.638.

⁵ Там же. В-5503.

⁶ Там же. В-820.

⁷ Там же. В-5360.

⁸ Там же. В-5414.

⁹ Там же. В-5305.

¹⁰ Там же. В-5497.

¹¹ Там же. В-5499.

и не приведены в систему: это информация о почерках, переплете, орнаментике и кодикологической характеристике. Конечно, наиболее полно оценить вероятность сибирского происхождения рукописи позволил бы комплекс признаков, однако для того чтобы это стало возможно, необходима большая совместная работа исследователей различных специальностей.

В соответствии с тематикой настоящего исследования в фонде ОРКП НБ ТГУ были отобраны две категории рукописей: с одной стороны, это рукописи, созданные в Томске (о чем свидетельствуют писцовые и владельческие записи), с другой стороны – рукописи, созданные на территории Сибири (отбор велся по описанным выше признакам). Включение в состав источников сибирских по происхождению рукописей объясняется следующими соображениями. Предметом настоящего исследования является книжность не только Томска, но и Томской губернии, которая в рассматриваемый период занимала существенную часть Западной Сибири. К сожалению, на настоящий момент не существует точных критериев (помимо владельческих записей), позволяющих более детально дифференцировать происхождение рукописи. Поэтому к рассмотрению привлекались все рукописи, выявленные в фонде ОРКП как сибирские. Исключение составляли те рукописи, о которых имеются точные сведения о создании их в других городах Западной Сибири – например, в Тобольске. Однако они также использовались для сопоставительного анализа. Кроме того, данные по второй половине XIX – началу XX в. пока не являются окончательными, поскольку рукописи этого периода в ОРКП описаны на настоящий момент лишь вчерне.

К XVIII в. в коллекции ОРКП НБ ТГУ относится 115 рукописей, к первой половине XIX в. – 170. Далеко не для всех экземпляров удалось на настоящий момент установить место их создания. Ниже рассматриваются рукописи, созданные в XVIII – первой половине XIX в. на территории Сибири. Сибирское происхождение было установлено по ряду описанных выше признаков. Всего было рассмотрено 40 ед.: 19 ед. XVIII в., 21 ед. первой половины XIX в.

Если говорить о XVIII в., то всего одна из рукописей этого периода может быть отнесена к сибирским по критерию наличия владельческих или писцовых записей; это известный труд Григория Новицкого. Два сборника могут быть отнесены к сибирским по признакам записей и по данным бумаги. Наконец, остальные 16 рукопи-

сей отнесены к сибирским только на основании использования в них сибирской бумаги. Столь большое их количество связано, очевидно, с тем, что именно к XVIII – началу XIX в. относится период расцвета сибирских бумажных мануфактур: до этого и после писчей бумаги в Сибири просто не производилось.

Среди рукописей XVIII в. выделяются следующие основные репертуарные группы: светские рукописи, богослужебные и уставные, а также религиозные четьи книги; эти группы представлены следующим количеством единиц: 3–7–8; одной единицей представлена учебная книга. В числе этих рукописей читаются как тексты древнерусской, так и новой традиции. В частности, среди текстов, относящихся жанрово к новому времени, отмечаются следующие тенденции:

- создание оригинальных списков научных сочинений (труд Г.И. Новицкого¹);
- переписывание текстов новых жанров (Синописис и др.²);
- создание списков с изданий гражданского шрифта (сочинение Ф.А. Эмина³).

Отметим, что все перечисленные рукописи выполнены в графической традиции гражданской скорописи.

Что касается текстов древнерусской традиции, здесь наблюдается:

- создание списков сибирских сочинений, традиционных по форме (часть текстов Книги записной, Сказание о Богородице Абацкой (список 1786 г.⁴) и др.);
- переписывание текстов кириллической традиции, например сборник поучительных статей из Пролога, выполненный священником Василием Петровым Хавовым⁵;

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-751. *Новицкий Г.И.* Краткое описание о народе остячком. Тобольск, 1715.

² ОРКП НБ ТГУ. В-752.

³ Там же. 76391. *Эмин Ф.А.* Путь ко спасению, или Разныя набожныя размышления, в которых заключается нужнѣйшая к общему знанию часть богословия, сочиненный покойным кабинетом Ея императорскаго величества переводчиком, титулярным советником Федором Александровичем Эминым. Четвертое тиснение в Санкт-Петербурге, печатано у М. Овчинникова 1787 года и Апокалипсис Иоанна Богослова (XVIII в., кон.).

⁴ ОРКП НБ ТГУ. В-3927.

⁵ Там же. В-1126. Сборник статей поучительного характера из Пролога второй редакции (март – август). Подробнее о нем см. ниже.

– переписывание богослужебных текстов повседневного обихода (два списка Псалтири¹, два списка месящеслова², а также сборники молитвенные и уставные: один из них³ включает чины и уставы принятия приходящих от различных ересей, а содержание другого⁴ ясно из его названия).

Что касается графики письма, первые две группы переписаны скорописью, в рукописях последней группы преобладает полуустав.

Следует отметить и такое явление, как «синкретические» сборники (В-777, В-820) представляющие собой сочетание древнерусских текстов и текстов новой традиции (Хождения, сочинение Мартына Задеки, «Повесть о купеческой дочери») и являющиеся примерами известного явления, называемого «библиотека в одном переплете». Аналогичного содержания сборники составлялись в конце XVIII в. в среде иркутского купечества. Как отмечают исследователи, для них характерна крайняя пестрота литературных вкусов, когда «имена Василия Великого, Зосимы и Савватия Соловецких могли соседствовать с именами Вольтера, Гомера, Руссо, Коперника... Такая пестрота... связана с противоречивостью самой переходной эпохи, когда новые имена и идеи уживались в сознании людей с именами носителей предшествующих идеологий»⁵.

Видно, что в XVIII в. в Сибири переписывались тексты, созданные в регионе, как в жанрах, характерных для Нового времени (научная литература), так и в жанрах, характерных для древнерусской традиции (Сказание о Богоматери Абалацкой). Среди списков текстов общероссийского репертуара также представлены как сочинения новых жанров (включая списки с изданий гражданского шрифта), так и традиционные тексты: поучительные статьи из Пролога, богослужебные тексты повседневного обихода и т.д. Как отмечают новосибирские книгоеды, «в рукописной книге усиливались светские элементы и черты культуры эпохи Просвещения, происходило ее сближение с печатной книгой, сфера ее распространения все чаще

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-5524, В-5610.

² Там же. В-5459, В-5465.

³ Там же. В-5503. Сборник старообрядческий о принятии приходящих от ересей (конец XVII в. – начало XVIII в.).

⁴ Там же. В-5408. Сборник старообрядческий молитв и канонов (конволют начала XVIII в. – конца XIX в.).

⁵ *Очерки*. Т. 1. С. 34–35.

выходила за рамки православной церкви и старообрядческой среды»¹.

Видно также, что в крестьянской (особенно старообрядческой) среде дольше сохраняется графическая традиция, даже при переписывании светских текстов, относящихся к новым жанрам (В-777, В-820). В городской среде лучше прививается новая графическая традиция гражданской скорописи; она используется в том числе и для переписки текстов традиционных форм и жанров («Книга записная», «Пролог» священника Хавова).

К первой половине XIX в. в коллекции ОРКП НБ ТГУ относится 170 рукописей. На основании владельческих или писцовых записей написанными в Томске можно считать 8 ед., написанными в других сибирских городах – 7 ед., гипотетически установить сибирское происхождение можно еще для 7 ед.

Среди томских рукописей отметим 3 ед., вышедшие из-под пера известного томского краеведа и историка Томска и Перми Федора Афанасьевича Прядильщикова². Это подготовительные материалы к предполагавшейся им Летописи города Томска, а также к опубликованной уже после его кончины Летописи города Перми. К рукописям историко-краеведческого характера можно отнести и «Сведение о Томском Богородице-Алексеевском монастыре» (1848 г.)³, а также «Повествование о святом нерукотворном образе Спасителеве, приносимом каждолетно из села Спаскаго в город Томск» (XIX в.)⁴. Как видно, более половины рукописей, написанных в Томске, носят краеведческий характер. Однако только этой тематикой дело не ограничивается.

¹ *Очерки*. Т. 1. С. 33–34.

² ОРКП НБ ТГУ. В-786, В-799, В-5480. О Ф.А. Прядильщикове и его трудах см.: *Поплавная (Есипова) В.А.* «Пермская летопись» Ф.А. Прядильщикова и черновые материалы к ней // *Общественно-политическая мысль и культура сибиряков в XVII – первой половине XIX в.* Новосибирск, 1990. С. 138–149; *Она же.* «Голубая рукопись» // *Былое и новь: Краеведческий альманах.* Томск, 1992. С. 86–92; *Есипова В.А., Кужлина Т.Э.* Заметки томского учителя XIX в. о природе Сибири // *Лесное хозяйство и зеленое строительство Запальной Сибири: Материалы IV Междунар. Интернет-семинара.* Томск, 2009. С. 67–83.

³ ОРКП НБ ТГУ. В-804.

⁴ Там же. В-3917. Владельческая запись на л. 1: «Сия книшка принадлежит Томской губернии и округи оной Спаской волости... деревни Нижной Шубиной государстинова крестьянена Василья Федорова сына Некрасова. Октября 3го дня 1838го года» говорит о бытовании рукописи в крестьянской среде.

Особо следует отметить рукопись томского чиновника Александра Горохова «Залог, или Нравственное зеркало, указывающее на предметы, которые могут служить руководством в жизни, а вместе с тем помещаются в отрывках сведения о произшествиях в моей жизни, случившихся и проч. Начат писаться набело с 1836-го года, августа 23 дня в Томске»¹, представляющую собой обширное рассуждение на морально-этические темы, адресованное детям А. Горохова². Нехарактерна для локального репертуара и рукопись «Ветхий завет. Избранные книги. Перевод и критический разбор»³, вероятно, написанная в Томском Богородице-Алексеевском мужском монастыре; этот экземпляр еще ждет своего исследователя.

Не в Томске, но в одном из сел Томской губернии (с. Секисовском) написана еще одна рукопись – Синодик, принадлежавший крестьянину Д. Губушнину⁴. Это свидетельствует о распространении рукописной книги не только в городской, но и в крестьянской среде; носителями рукописной культуры здесь нередко являлись старообрядцы, но не только они.

В целом рукописи очевидно томского происхождения в коллекции ОРКП показывают характерный для Сибири в целом высокий интерес местной интеллигенции к истории и современному состоянию края, а также свидетельства размышлений на морально-этические темы и творческие рукописи.

Из рукописей, написанных на территории Сибири, обращает на себя внимание автограф П.А. Словцова «Историческое обозрение Сибири. Книга вторая. С 1742 по 1823 год»⁵. Тематически к ней примыкают еще два экземпляра: Семивский Н.В. «Новейшее описание Иркутска и Иркутского Вознесенского монастыря со сказанием

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-884.

² Этой рукописи было посвящено отдельное исследование: *Бойко В.П.* Записки А.М. Горохова как источник по истории сибирского чиновничества в первой половине XIX в. (на основе архивных документов) // *Вестн. Том. гос. ун-та. История.* 2008. № 3 (4). С. 47–52.

³ ОРКП НБ ТГУ. В-5681.

⁴ Там же. В-5567.

⁵ Там же. В-665. Рукопись уже исследовалась: *Есимова В.А.* Автограф П.А. Словцова в коллекции НБ ТГУ // *Документ как социокультурный феномен: сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. Н.С. Ларькова.* Томск, 2010. С. 361–364.

о святом Иннокентии, Иркутском чудотворце» (1814, Иркутск)¹ и «Путешествование из города Иркутска до города Енисейска по реке Ангаре. 1827 года июля 4-го дня» (1827)².

Происхождение еще трех рукописей из сибирского духовного сословия не вызывает сомнений. Так, сборник-конволют «Выписки из образцовых сочинений в прозе. Духовное красноречие; Филарет, митр. Московский. Некоторые поучительные слова, говоренные Синодальным членом Филаретом, архиепископом Ярославским, что ныне митрополит Московский и Коломенский» (1841)³ принадлежал протоиерею Якову Корнильевичу Слоvcову и представителю тюменской ветви известной семьи – протоиерею Льву Васильевичу Слоvcову⁴.

Еще две рукописи ОРКП, вышедшие из среды сибирского духовенства, имеют, видимо, тобольское происхождение. Это «Список повествования о обретении и пренесении честных мощей святого и праведнаго Симеона, Верхотурскаго чудотворца»⁵ и Евгений (Казанцев), архиеп. Тобольский. «Явления и чудеса чудотворной иконы Знамения Пресвятыя Богородицы, что в Абалакском монастыре» (проповедь, с дополнением)⁶.

Как видно, вышесказанное некоторым образом вступает в противоречие с тезисом, озвученным новосибирскими коллегами: «рукописные сборники начала XIX в. создавались чаще всего в купеческой среде»⁷.

¹ ОРКП НБ ТГУ. 187.190. См. о ней: *Чернышова Н.К.* Почитание святителя Иннокентия Иркутского в духовной культуре России (1805–1919 гг.) Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2009. С. 54–61.

² Там же. В-797.

³ Там же. В-5626.

⁴ Подробнее об этом см.: *Есипова В.А.* Семья Слоvcовых и рукописное наследие Сибири (по материалам ОРКП НБ ТГУ) // Чукмадинские чтения: библиофильские интересы российской провинции: Тез. науч.-практ. конф. (24–25 ноября, 2010 г., Тюмень). Тюмень: Мандр и К^а, 2010. С. 90–95.

⁵ ОРКП НБ ТГУ. В-3930. Текст опубликован: *Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / сост. Е.К. Ромодановская, О.Д. Журавель.* Сер. История Сибири. Первоисточники. Т. 10. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 439 с. (далее – Памятники). Описываемая рукопись упоминается в комментарии к публикации текста (с. 379), однако при публикации она не учитывалась.

⁶ ОРКП НБ ТГУ. В-3923.

⁷ *Очерки.* Т. 1. С. 68.

О распространении традиций кириллической рукописной книги в сибирской крестьянской среде свидетельствует, в частности, Цветник из коллекции ОРКП, написанный в Бийском уезде в 1834–1835 гг.¹

Подводя итог, отметим, что в первой половине XIX в. меняется соотношение и количество тематических групп: светских рукописей – 8, богослужебных и уставных – 3, четких религиозных – 8; увеличивается группа учебных книг (2 ед.).

В отношении текстов новой традиции необходимо отметить следующие тенденции:

– помимо списков оригинальных научных трудов, сознательно сохраняются и их черновики (труды П.А. Словцова², Ф.А. Прядильщикова³). Почти все они уже введены в научный оборот; так, «Новейшее описание Иркутска и Иркутского Вознесенского монастыря со сказанием о святом Иннокентии, Иркутском чудотворце» Н.В. Семивоского (1814, Иркутск)⁴, уже становилось предметом исследования⁵;

– помимо научных, появляются оригинальные произведения морализаторско-философского плана (например, сочинение томского чиновника А. Горохова⁶).

¹ОРКП НБ ТГУ. В-5360. Писцовая запись на л. 1об: «Начата бысть сия книга писать в лето 7342го месеца июня под Бухтарминским крепостью, и под Омским, и по Тюкалинскому, а дописана по Бийскому округу в лето 7343го». Имеются консисторские записи о принадлежности рукописи крестьянину-раскольнику Снегиреву.

²Там же. В-665. См. о нем: *Есипова В.А.* Автограф П.А. Словцова в коллекции НБ ТГУ. С. 361–364; *Она же.* Семья Словцовых и рукописное наследие Сибири (по материалам ОРКП НБ ТГУ). С. 90–95.

³ОРКП НБ ТГУ. В-786, В-799, В-5480. См. о них: *Поплавная В.А. (Есипова).* «Пермская летопись» Ф.А. Прядильщикова и черновые материалы к ней // *Общественно-политическая мысль и культура сибиряков в XVII – первой половине XIX в.* – Новосибирск, 1990. С.138–149; *Она же.* «Голубая рукопись» // *Былое и новь: Краеведческий альманах.* Томск, 1992. С. 86–92.

⁴ОРКП НБ ТГУ. 187.190.

⁵*Чернышова Н.К.* Почитание святителя Иннокентия Иркутского в духовной культуре России (1805–1919 гг.). Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2009. С. 54–61.

⁶ОРКП НБ ТГУ. В-884. «Залог, или Нравственное зеркало, указывающее на предметы, которые могут служить руководством в жизни, а вместе с тем помещаются в отрывках сведения о происшествиях в моей жизни, случившихся и проч. Начат писаться набело с 1836-го года, августа 23 дня в Томске». См. о ней: *Бойко В.П.* Записки А.М. Горохова как источник по истории сибирского чиновничества в первой половине XIX в. (на основе архивных документов). С. 47–52.

Обе группы рукописей написаны скорописью.

К учебным рукописям относятся сборник с выписками из образцовых сочинений в прозе¹ и сочинение митрополита Московского Платона (П.Г. Левшина)².

Что касается текстов древнерусской традиции:

– активно переписываются и создаются местные тексты традиционных жанров (проповедь об иконе Абалацкой³, житие Симеона Верхотурского, Повествование о крестном ходе из с. Спасского в Томск⁴);

– широко распространены сборники проповедей, особенно популярные в среде духовенства⁵;

– продолжается переписывание текстов традиционных жанров, созданных за пределами региона;

– создаются списки полемических страннических сборников, сочетающих тексты древнерусской («Повесть о царице и львице») и новой традиции (полемические послания и ответы на них, «Собрания от св. писания»). По крайней мере два из рассмотренных сборников написаны в среде старообрядцев-странников⁶;

– наблюдается снижение количества списков богослужебных текстов при сохранении их характера (среди списков представлены

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-5626. «Выписки из образцовых сочинений в прозе. Духовное красноречие; Филарет, митр. Московский. Некоторые поучительные слова, говоренные Синодальным членом Филаретом, архиепископом Ярославским, что ныне митрополит Московский и Коломенский» (1841 г.).

² Там же. В-5477. «Православное учение, или Сокращенная христианская богословия» (XIX в. (10-е гг.)).

³ Там же. В-3923. [Евгений (Казанцев), архиепископ Тобольский]. «Явления и чудеса чудотворной иконы Знамения Пресвятыя Богородицы, что в Абалацком монастыре». Проповедь, с дополнением. XIX в. (20-е гг.).

⁴ Там же. В-3917. «Повествование о святом нерукотворном образе Спасителеве, приносимом каждолетно из села Спаскаго в город Томск». XIX в. (30-е гг.).

⁵ Там же. В-5618. См.: *Есипова В.А.* Семья Словоцких... Известны заказчик и писец сборника: «Списана 7796 года декабря 24 числа для Андрея Щепетильникова канцеляристом Караулиным» (л. 44).

⁶ ОРКП НБ ТГУ. В-5441. Сборник старообрядческий эсхатологического характера (старообрядцы-странники). XIX в. (30-е гг.); В-5688. Сборник старообрядческий полемических сочинений об антихристе (старообрядцы-странники). XIX в. (перв. пол.).

Требник¹ и сборник треб и канонов², Синодик, принадлежавший крестьянину Д. Губушнину³);

– отмечено уменьшение количества «синкретических» сборников.

Как видно, в XIX в. увеличивается группа списков научных и краеведческих текстов, расширяется репертуар созданных в Сибири текстов светского характера (например, появление морализаторско-философских сочинений). Продолжают создаваться тексты традиционных жанров (Проповедь об иконе Абалацкой, Повествование о крестном ходе). Что касается переписки текстов, созданных за пределами региона, то в XIX в. к ним по прежнему относятся тексты как традиционных, так и новых жанров.

Первые две группы перечисленных рукописей графически представляют собой скоропись, остальные – почти полностью полуустав.

Имеется в составе коллекции ряд рукописей, создание которых на территории Сибири можно установить лишь с некоторой долей вероятности. Так, крайне интересны состав и история сборника «Мои досуги»⁴, созданного предположительно в Тобольске в 1820–1825 гг.⁵ К этой же категории можно отнести некоторые списки краеведческих сочинений: Якимовский А. «Краткое начертание истории Каинского уездного училища с 1821-го по 1845й год» (1844)⁶, «Атлас приисков Енисейского округа» (XIX в., 40-е гг.)⁷, «Исторические известия об Омской области» (XIX в., сер.)⁸; а также словарные работы⁹.

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-5588. Требник (вторая часть – молитвослов). XIX в. (10–20-е гг.).

² Там же. В-5497. Сборник треб и канонов. XIX в. (нач.).

³ Там же. В-5567. Синодик Д. Губушнина. XIX в. (20–30-е гг.).

⁴ Там же. В-808. О нем см.: *Никитина Л.В.* Рукописный литературный сборник первой четверти XIX века из книжного собрания князей Голицыных в фонде НБ ТГУ // Из истории книжных фондов библиотеки Томского университета. Томск, 1995. С. 38–61.

⁵ Подробнее см.: *Есипова В.А.* Семья Словцовых и рукописное наследие Сибири (по материалам ОРКП НБ ТГУ) // Чукмалдинские чтения: библиофильские интересы российской провинции: Тез. науч.-практ. конф. (24–25 ноября, 2010 г., Тюмень). Тюмень: Мандр и К^а, 2010. С. 90–95.

⁶ ОРКП НБ ТГУ. В-798.

⁷ Там же. 138.373.

⁸ Там же. В-785.

⁹ Там же. В-20.393. «Наименования и значения остяцких туземных предметов. Дополнение к словарю остяцкого языка». XIX в. (сер.)

Отметим также «Цветник» Ипата Иванова¹; его сибирское происхождение может быть установлено также лишь гипотетически, например исходя из записи на л. 1: «Повесть о сибирском страннике». Это список страннического сочинения, известного, однако, и в других списках, в том числе и в европейской части России².

В целом при сопоставлении рукописей XVIII и XIX вв. наблюдаются следующие тенденции:

– рост количества списков светских текстов, преимущественно за счет роста числа научных текстов, созданных в регионе, и их черновики. Это, возможно, показатель осознания важности не только окончательного варианта текста, но и документов, позволяющих проследить эволюцию его создания, творческий процесс;

– уменьшение количества списков богослужебных текстов и сужение их репертуара (так, наблюдается рост количества небольших по объему текстов, предназначенных для келейного и домашнего употребления). Последнее может быть обусловлено тем, что от более ранних периодов такие списки до наших дней просто не дошли.

Таким образом, материалы коллекции рукописей ОРКП дают основания утверждать, что рукописная книга, как кириллическая, так и гражданского письма, широко бытовала и создавалась в различных социальных слоях Томска и Сибири в XVIII – первой половине XIX в. Применительно к рукописи гражданского письма можно говорить о процессе генерации новых текстов преимущественно краеведческого характера; однако встречаются среди них и рукописи морализаторско-философские, переводы Священного писания. Это явное свидетельство формирования авторского корпуса в среде местной интеллигенции и духовенства. Уже рассмотренные материалы дают основания полагать, что начало его в Томске следует относить как минимум к 30–40 гг. XIX в. Видимо, здесь существенным является тот факт, что стало принято сохранять не только белые рукописи (как в случае Г.И. Новицкого), но также и черновики, о чем свидетельствуют записи на рукописи П.А. Словцова, выпол-

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-5636.

² См. описание: *Мальцев А.И.* Староверы-странники в XVIII – первой половине XIX в. Новосибирск, 1996. С. 239–240; публикация текста: *Гурьянова Н.С.* Крестьянский антимоноархический протест в старообрядческой литературе периода позднего феодализма. Новосибирск, 1988. С. 122–144 (по списку ИРЛИ).

ненные рукой И.В. Помаскина, передавшего рукопись Николаю Абрамову¹.

Кроме того, ряд рукописей выполнял также функции восполнения репертуара: это и литературный сборник «Мои досуги», и сборники проповедей, а также крестьянские Цветники, воспроизводившиеся рукописным способом в связи с религиозными запретами. Отметим, что в городской среде преобладала генерация новых текстов, хотя имело место и восполнение репертуара; в крестьянской же среде восполнение репертуара было преобладающим (по крайней мере, количественно)², генерация текстов имела место, но в меньших масштабах. Впрочем, здесь пока невозможны точные количественные оценки, поскольку огромный массив сибирских крестьянских рукописей еще ждет не только изучения, но даже подробного описания. Возможная причина этого явления может лежать в области различий между традиционной культурой и культурой Нового времени, об особенностях которых писал Ю.М. Лотман³.

В целом можно сказать, что томская коллекция подтверждает вывод Е.К. Ромодановской о том, что в Сибири происходил «отбор литературы, соответствующей установившимся читательским вкусам... Общей особенностью сибирской литературы на начальных этапах ее развития является типологическая близость памятников к произведениям не современной им, а гораздо более ранней литературы»⁴. Как видно, следы этого явления сохраняются в XVIII–XIX вв.

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-665. Л. 383об.

² Так, при составлении каталога славяно-русских рукописей перв. пол. XIX в. коллекции ОРКП НБ ТГУ было отмечено, что в тематике рукописей кириллической традиции заметен целый ряд изменений в сравнении с XVIII в. Прежде всего, бросается в глаза серьезный относительный рост количества богослужебной и уставной литературы, причем ориентированной в первую очередь на домовое или келейное использование. Так, «Чин, како подобает пети 12 псалмов особь» только в виде отдельной рукописи представлен в 4 экземплярах, не говоря уже о наличии этого текста в составе сборников. «Месяцеслов» в виде отдельной рукописи имеется в количестве 6 экз., опять же не упоминая этот же текст в составе сборников. Много встречается также Канонников – 7 ед. и Часовников – 6 ед. В целом количество богослужебных и уставных рукописей составляет порядка 39% (45 ед.) всех рукописей, написанных кириллицей (113 ед.).

³ Лотман Ю.М. Несколько мыслей о типологии культур // Языки культуры. М., 1987. С. 3–11.

⁴ Ромодановская Е.К. Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002. С. 16.

4.3. Читатель и книга. Читательские интересы томичей и сибиряков по материалам рукописной книги

Библифильские интересы российской провинции XIX в. нашли свое отражение в целом ряде источников, доступных современным исследователям. Помимо архивных материалов, в этом отношении представляют интерес сохранившиеся – полностью либо в виде фрагментов – книжные собрания провинциальных коллекционеров, а также составленные ими рукописи, включающие списки и переводы заинтересовавших их текстов, а также авторские произведения. Материалы ОРКП НБ ТГУ позволяют не только выявить томские и сибирские рукописи, но иногда – и установить, в какой социальной среде они были созданы и бытовали.

Духовенство

Как уже отмечалось выше, в среде сибирского духовенства в XVIII в. продолжала существовать традиция переписывания кириллических текстов древнерусской традиции. Один из ярких примеров – список статей из Пролога второй редакции за март – август, выполненный священником В.П. Хавовым¹. Заметим, что сибирское происхождение рукописи, помимо владельческих записей, подтверждается наличием в ее составе сибирской бумаги. Рукопись довольно объемиста (более 300 л.); в ней имеются многочисленные писцовые записи о ходе работы. Записи расположены в тексте после окончания каждого месяца. Так, на л. 52 читается: «С печатного оригиналу переписан сего 1789 года февраля в 8 день Tobольской епархии в граде Томску священником Василием Петровым Хавовым». Л. 111об (вклейка): «Получено от преосвященнейшаго Варлаама, епископа Tobольскаго и Сибирскаго. Благословение бысть во священнослужении при градо Томском Богоявления Господня храме сего 1789 года февраля в второй надесять день. Sacrdos Basilius Chavov». Л. 119об: «С печатного оригиналу переписан сего 1789 года февраля в 23 день. Tobольской епархии Томскаго заказа, градо-Томской Богоявленской церкви священником Василием Петровым Хавовым своеручно». На л. 170об: «С печатного оригиналу переписан сего 1790 года февраля в 10 день. Tobолской епархии Кузнецкаго заказа Подгороднаго села Христорожественской

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-1126.

церкви священником Василием Петровым Хавовым своеручно». На л. 216об: «С печатнаго оригиналу переписан Тоболской епархии Кузнецкаго заказа Подгороднаго села Христорожественской церкви священником Василием Петровым Хавовым сего 1790 года февруаря 26 день». На л. 258: «С печатнаго оригиналу переписан Тоболской епархии Кузнецкаго заказа Подгороднаго села святых великия четыредесятницы в неделю 5ю лета господня 1790 года марта 10 дня».

Как явствует из писцовых записей, священник Хавов выполнял работу по благословению митрополита Тобольского и Сибирского Варлаама (В.П. Петрова-Лавровского), основателя Абалакского Знаменского монастыря, особо заботившегося о семинарии: по его инициативе там было увеличено количество преподаваемых предметов, в том числе открыт класс рисования. Последнее было связано, в числе прочего, и с интересом самого Варлаама к живописи: известно, что он сам занимался написанием икон.

К середине XIX в. (1848 г.) относится еще одна рукопись, озаглавленная составителями «Сведение о Томском Богородице-Алексеевском монастыре»¹. Рукопись представляет собой краткое изложение истории и современного состояния Томского Богородице-Алексеевского мужского монастыря; не исключено, что это текст справки, выполненной по какому-либо запросу. Завершает рукопись список настоятелей монастыря с 1698 по 1839 г. Текст сопровождается подписями служителей монастыря: «Томского Богородицкого Алексеевского монастыря настоятель архимандрит Виктор; исполняющий должность казначея иеромонах Нифонт; иеромонах Никанор; священник Петр Ильин; священник Гавриил Городенский (две последние фамилии объединены на полях фигурной скобкой с подписью «вдовые». – *Авт.*); иеродиаконы Авель и Владимир; послушники Гавриил и Георгий»². Об архимандрите Викторе (Василий Лебедев, 1801–1889) известно, что он являлся настоятелем Томского Богородице-Алексеевского мужского монастыря в 1839–1883 гг. Он составил историю монастыря, а также являлся автором многочисленных слов и поучений. Виктор вел в течение 60 лет дневник, озаглавленный им «Мысли», а после кончины был погребен в обители.

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-804.

² Там же. Л. 8об.

Возможно, рассматриваемая рукопись каким-то образом связана с работой Виктора по составлению истории монастыря.

Рукописные сборники проповедей были довольно широко распространены в среде сибирского духовенства в XIX в., как уже упоминалось выше. Рассмотрим подробнее одну из названных выше рукописей – сборник-конволют, состоящий из двух частей¹. Первая ее часть – «Выписки из образцовых сочинений в прозе. Духовное красноречие»² – представляет собой списки ряда текстов из «Собрания образцовых русских сочинений и переводов в прозе...»³; рукопись принадлежала протоиерею Якову Корнильевичу Словцову, отцу известного историка и археолога Ивана Яковлевича Словцова. Вторая часть⁴ озаглавлена: «Некоторые поучительные слова, говоренные синодальным членом Филаретом, архиепископом Ярославским, что ныне митрополит Московский и Коломенский»; она являлась собственностью Льва Васильевича Словцова, также представителя духовного сословия. Рукопись поступила в НБ ТГУ из Музея истории материальной культуры ТГУ, куда была подарена в 1926 г. Федором Александровичем Головачевым. О дате составления сборника дает представление писцовая запись на л. II: «Окончательно выписаны в 1841 году».

Упомянутые во владельческих записях Словцовы относились к Тюменской ветви известной семьи. Так, Яков Корнильевич Словцов являлся священником Знаменской (1841–1843 гг.) и Благовещенской церквей (1844–1854 гг.), позже служил протоиереем в Ялуторовске (1872 г.)⁵. Его сын – Иван Яковлевич – стал известным археологом, автором ряда работ по истории Сибири⁶. Лев Васильевич Словцов (около 1802 г. – до 26.04.1844 г.) – сын

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-5626.

² Там же. В-5626. Л. 1–45.

³ *Собрание образцовых русских сочинений и переводов в прозе, изданное Обществом любителей отечественной словесности*. СПб., 1815. Ч. 1. С. 25–35, 164–169, 191–201, 214–227, 227–240, 254–257.

⁴ ОРКП НБ ТГУ. В-5626. Л. 46–141.

⁵ «Форум Уральской генеалогии» [Электронный ресурс] / Уральское историческое общество. Екатеринбург, 2010. – URL: <http://wap.rodgersforum.borda.ru/?1-2-120-00000147-000-0-0> (дата обращения: 11.06.2010).

⁶ *Вибе П.П., Захарова Н.А.* Научная деятельность Ивана Яковлевича Словцова [Электронный ресурс] // Известия ОГИК музея. 2000. №7. Омск: Омский областной краеведческий музей, 2000–2010. – URL: <http://museum.omскеlecom.ru/ogik/Izvestiya7/Zaharova.html> (дата обращения: 08.06.2010).

дьякона В.И. Словцова, служил священником Успенской (1830–1833 гг.), и Знаменской церкви (1834), благочинным 1-й части уездных церквей (1836, 1838 гг.), протоиереем Благовещенской церкви (1837–1843 гг.), законоучителем (1839 г.); в городе был известен также как один из основателей Загородного сада (1839 г.).

Еще один «Сборник речей, проповедей и стихов»¹ имеет в своем составе несколько почерков, один из которых принадлежит канцеляристу Караулину. Заказчиком рукописи выступил Андрей Щепетильников². В состав рукописи входят, в числе прочего, тексты четырех проповедей, произнесенных П.А. Словцовым³. Тексты трех из них уже были опубликованы⁴, в том числе представлена в сборнике и та проповедь, за произнесение которой Словцов был арестован⁵; ее текст снабжен писцовой припиской: «Гов. 7го сентя. За сию речь увезен в Петербург февраля 20-го 794-го». Кроме того, в составе этой же рукописи фигурирует и текст «Стихов П. Словцова к другу ево»⁶; среди опубликованных стихотворений Словцова этот текст обнаружить не удалось. Источник поступления рукописи в НБ ТГУ не установлен; судя по ее содержанию, она была составлена и бытовала в Тобольске, в кругах духовенства, вероятно, близких к Тобольской духовной семинарии.

Необходимо отметить следующий факт: создание рукописного сборника, включающего тексты проповедей либо стихов и басен, может свидетельствовать как о невозможности получить в собственность публикации текстов, заинтересовавших составителя, так и о стремлении постоянно иметь эти тексты в пределах непосредственного доступа. Следовательно, публикации текстов, имеющих в составе сборников, каким-то образом все же оказывались на руках составителей, что означает, что рассмотренные рукописи, помимо того, что они интересны сами по себе, могут служить также весьма информативным источником для реконструкции круга чтения и библиофильских интересов сибиряков.

¹ОРКП НБ ТГУ. В-5618.

² Там же. Л. 44.

³ Там же. Л. 5–18об.

⁴ ЧОИДР. 1873. Кн. 3. Июль–сентябрь. М., 1873. Смес. С. 144–153.

⁵ ОРКП НБ ТГУ. В-5618. Л. 16–18об.

⁶ Там же. В-5618. Л. 19–20.

Крестьянство

Отметим, что изучением крестьянской рукописной традиции Сибири, в том числе старообрядческой, давно и плодотворно занимается целый ряд ученых Новосибирска, Томска, Екатеринбургa, Улан-Удэ и др., однако эти исследования затрудняются тем фактом, что чрезвычайно редко удается установить точное время и место создания той или иной рукописи, а также соотнести ее с автором или переписчиком¹. Следует также прокомментировать и ставшее общим местом утверждение, что в целом население Сибири, особенно крестьянское, являлось малограмотным². Дело в том, что в крестьянской среде четко различались умение читать (и писать) кириллический текст и умение читать текст гражданской печати. Если первое считалось богоугодным делом – и именно его понимали под грамотностью, – то второе приравнивалось к праздному времяпрепровождению и даже осуждалось³. Во время археографических экспедиций по Томской области в 80-е гг. XX в. нам нередко приходилось на прямой вопрос о грамотности собеседника слышать ответ в том духе, что «Читать не умею, только старые книги» (под которыми понималась именно кириллица).

Один из интереснейших экземпляров, дающих представление о сибирской старообрядческой книжности XVIII в. – сборник В-777, уже неоднократно привлекавший внимание исследователей⁴. Сибир-

¹ Исключения редки и почти каждое из них становится событием: см., например, *Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д.* Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв. М.: РАН. Сибирское отделение; Памятник исторической мысли, 2002. 471 с.

² *Очерки*. Т. 1. С. 4.

³ См.: *Буганов А.В.* Духовная книжность и письменность русских крестьян XIX века // Православная жизнь русских крестьян XIX–XX веков: Итоги этнографических исследований. М., 2001. С. 326, 320; *Миненко Н.А.* Живая старина: Будни и праздники сибирской деревни. Новосибирск, 1989. С. 100; *Мамсик Т.С.* Из истории развития грамотности в западносибирской деревне (по материалам судебных дел второй половины XIX в.) // Культурно-бытовые процессы у русских Сибири XVII – начала XX в. Новосибирск, 1985. С. 106.

⁴ *Климова М.Н.* «История о некоей купеческой дочери» – неизвестный памятник поздней рукописной традиции // Из истории книжных фондов библиотеки Томского университета. Томск, 1995. С. 33–37; *Она же.* Малоизученный памятник русской беллетристики переходного периода «История о некоей купеческой дочери...» и его жанровое своеобразие // Проблемы литературных жанров: Материалы IX Междунар. науч. конф., посвященной 120-летию со дня основания Томского государственного университета. 8–10 декабря 1998 г. Ч. 1. Томск, 1999. С. 69–73; *Есипова В.А.* Бумага сибирского производства XVIII века в рукописях НБ ТГУ // Археографический ежегодник за 1999 год. М.:

ское происхождение рукописи подтверждается как использованием в его составе сибирской бумаги, так и писцовыми записями, свидетельствующими: «Списано Слово сие Новопавловского завода в доме купца Прокопья Дмитриевича со старопечатной книги Минеи четьи лета господня 7296, а от Христа в 1788 году. Ф.П.» (л. 140об) и «Списано в деревне Новой Еловки со Цветника печатнаго 7293 года октября 27 дня» (л. 214об). Как видно, география написания текстов охватывает территорию от Алтайского до Красноярского края; к сожалению, о местах написания остальных частей сборника писцы не упомянули. Широта интересов автора простирается от Великого Зеркала, Катехизиса, Минеи четьей до «Хождения» Василия Позднякова, «Измографии» (с иллюстрациями), апокрифов (например, «Разговор и совет птиц») и текстов беллетристического содержания. Первый из них – уникальная «История о некоей купеческой дочери и о ея злострадании, како много претерпе от зависти любовной», оригинальная русская обработка одного из международных сюжетов о невинно гонимой женщине; второй беллетристический памятник – список популярной Повести об Аполлонии Тирском.

О широком распространении традиций кириллической рукописной книги в сибирской крестьянской среде свидетельствует и Цветник из коллекции ОРКП, написанный в Бийском уезде в 1834–1835 гг.¹ Это рукопись in octavo, состоящая из 174 л.; в рукописи прослеживается три почерка. Цветник включает в себя выписки из Катехизиса, Евангелия толкового, Маргарита, книги Кирилла Иерусалимского, Триоди, уставные тексты (в частности, «Устав о поклонах»). В целом Цветник имеет характер сборника канонических правил и морально-учительных выписок. Характерно, что существенная часть текстов – выписки из более обширных сочинений, расположенные по тематическому признаку (например, о поклонах), либо в произвольном порядке. Имеются также выписки библиографического характера (л. 84–84об).

Наука, 2000. С. 101–106; *Климова М.Н.* О двух беллетристических текстах из старообрядческого сборника XVIII века (НБ ТГУ, В-777) // Памятники отечественной книжности: новые тексты, новые интерпретации. Новосибирск, 2007. С. 80–89.

¹ОРКП НБ ТГУ. В-5360. Писцовая запись на л. 1об: «Начата бысть сия книга писать в лето 7342го месеца июня под Бухтарминским крепостью, и под Омским, и по Тюкалинскому, а дописана по Бийскому округу в лето 7343го». Имеются консistorские записи о принадлежности рукописи крестьянину-раскольнику Снегиреву.

Обсуждаемая рукопись является одной из целого ряда старообрядческих сборников конца XIX – начала XX в., представляющих характерную тенденцию: превращения сборника выписок в «цитатник», «записную книжку». Такие рукописи по большей части содержат отсылки к авторитетным текстам по той или иной теме, но не содержат текстов как таковых, либо приводится лишь их краткий пересказ. В данном случае, например, историческое сочинение или учительный текст важны для составителя сборника не только как достоверный источник, сообщающий о том или ином существенном факте, но порой и как полемический текст, который можно было использовать в качестве аргументации в споре или душеполезного чтения. «Существенным оказывается не источник цитаты, вообще не авторитет сам по себе, – существенно применение старого текста к изменившимся обстоятельствам и, главное, привнесение в него нового смысла...»¹ – то, что А.Я. Гуревич относил к средневековой европейской культуре, справедливо и в данном случае.

С точки зрения типологии книги, сборник такого рода имеет специфическое целевое назначение: это своеобразный библиографическое пособие, иногда аннотированное. Степень упорядоченности записей в старообрядческих сборниках такого типа обычно мала, но прослеживаются тенденции тематической или предметной группировки материала («О брадах», «О соборах» и пр.) и выборочного характера отбора объектов библиографического отображения. Читательский адрес в данном случае весьма узок: либо только сам составитель, либо незначительный круг его единомышленников.

Таким образом, можно сказать, что в XVIII в. в Сибири продолжал свое существование в старообрядческой среде обычный четий сборник, но наряду с ним в более поздний период появился и другой тип сборника – своеобразный «цитатник», не включающий в себя полные тексты, а лишь дающий отсылку к ним, либо содержащий краткий конспект интересующих владельца текстов. Этот факт позволяет отметить различные способы работы с текстом в старообрядческой среде: это переписывание уже существующих текстов, их цитирование (например, переписывание раздела или главы), создание своеобразных «библиографических» указателей.

¹ Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М., 1990. С. 380.



Рис. 4.1. Обиход и Октоих на крюковых нотах, переписанные М.М. Огибениным-Фирсовым

Отметим и такую рукопись, как «Повествование о святом нерукотворном образе Спасителеве, приносимом каждолетно из села

Спаскаго в город Томск»¹. На л. 1 рукописи читается владельческая запись: «Сия книшка принадлежит Томской губернии и округи оной Спаской волости... деревни Нижной Шубиной государствинова крестьянина Василья Федорава сына Некрасова. Октября 3го дня 1838го года». Рукопись включает в себя собственно «Повествование» (л. 2–7об); этот текст публиковался еще в XIX в.², однако в рукописи имеются многочисленные мелкие разночтения с опубликованным текстом: так, дата в опубликованном варианте – 7174-й, а также указан год от рождества Христова, имеется много других мелких разночтений. В Томских епархиальных ведомостях указывалось, что текст сказания был прислан в редакцию священником с. Спасского П. Б-м, который сообщил, что список, хранящийся в библиотеке Томского Богородице-Алексеевского монастыря, был предоставлен ему архимандритом Виктором. Однако на рассматриваемой рукописи внешних признаков ее принадлежности монастырской библиотеке нет. Все это позволяет предположить, что мог иметь место еще один список «Повествования» – тот, с которого была осуществлена публикация. Завершается рассматриваемая рукопись текстом «Указа великого господина преосвященного митрополита Тобольского и Сибирского из его архиерейского казенного приказа в Томский Алексеевский монастырь архимандриту Порфирию», которым и был установлен описанный в основном тексте крестный ход. Как видно, рукопись является еще одной иллюстрацией взаимодействия и взаимодействия художественного текста и делопроизводственного документа – уже в XIX в.

Поморские традиции оформления книги бытовали в регионе как минимум до конца XIX в., что демонстрирует рукопись, включающая в себя Обиход и Октоих на крюковых нотах³. О времени и месте создания рукописи свидетельствует писцовая запись на л. 127–127об: «Написана же бысть сия книга Октоих иждивением досточтимаго христоролюбца Иякова Ивановича Тимофеева, чадом своим Власию Яковлевичу и Гликерие Яковлевне, на изучение славословия Божия, на восприятие же и познание благих его заповедей, без них же несть мощно спастися. Трудихся в писании книги сея оплакан-

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-3917.

² Текст опубликован: *Томские епархиальные ведомости*. 1885. № 11. Отдел неофициальный. С. 17–22.

³ ОРКП НБ ТГУ. В-4762.

ный от ангел и поруганный от человек, недостойный и грешный, и неключимый раб Макарий Мартинов Огибенин-Фирсов. Начата в Сибирских пределах в г. Томске 1894 года февраля 1го дня, окончена же бысть в Российских пределах Пермской губ., в горах Уральских, на Павлово-Анатолиевском платиновом прииске, в даче наследников П.П. Демидова, итальянского князя Сан-Донато, 1895 года марта 24 дня». Рукопись большого формата (in folio) и прекрасно оформлена: заголовки написаны вязью, заставки поморского стиля, с использованием твореного золота на л. 1, 62, 68об, 112; инициалы поморского стиля с применением твореного золота на л. 1, 62, 68об, 74об, 80об, 94об, 100, 105об; цветок на поле поморского стиля с применением твореного золота на л. 1, 112. Оформление рукописи выполнено на очень высоком профессиональном уровне, что позволяет предположить, что выполнял ее писец, прошедший очень хорошую школу.

Как видно из записи, писец принадлежал к известной на Урале фамилии Огибениных, о которой существует ряд газетных публикаций¹. Из них становится ясно, что ныне здравствующие представители семьи Огибениных регулярно собираются с 2007 г. в Тюмени, а также в поселке Висим на Урале, который считается их родным селом. Местные краеведы реконструировали историю семьи: предполагается, что она происходит от старообрядцев, переехавших в Висим из Нижегородской губернии в начале XVIII в.; один из переселенцев, Григорий, получил прозвище Огибенья – отсюда и пошла фамилия. Огибенины являлись крепостными Демидова; Клементий Огибенин, выкупил себя и семью в 1858 г. и увез в Тюмень. У Клементия было три сына, один из которых, Мартин, явился отцом писца рассматриваемой рукописи – Макария². Это очень интересный человек, о котором необходимо рассказать подробнее.

¹ *Российская газета-Неделя*. 2008. 9 окт. – URL: <http://www.rg.ru/2008/10/09/ogibeniny.html> (дата обращения: 20.02.2012); *Уральский рабочий*. – URL: <http://sbinform.ru/info2.php?id=602> (дата обращения: 20.02.2012); *Вслух.ru*: Тюменская интернет-газета. 2007. 21 сент. – URL: <http://www.vsluh.ru/news/oilgas/123534?mobile=1> (дата обращения: 20.02.2012).

² *Огибенин М.* Обрядность раскольническая [Электронный ресурс] // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1901. № 15. С. 689–695. – URL: <http://elar.usu.ru/bitstream/1234.56789/3826/1/urgu0908s.pdf> (дата обращения: 20.02.2012); *Белобородов С.А.* Религиозно-организационная структура старообрядчества горнозаводского Урала во второй чет-

Детали биографии М.М. Огибенина были реконструированы на основе семейной переписки его внучкой, Татьяной Владимировной Огибениной, и опубликованы на сайте Уральского провинциального издательства под заголовком «Исполнил клятву Богу», наряду с фотографиями из семейного архива¹. М.М. Огибенин (1870–1937) родился в Висимо-Шайтанском районе в семье рабочего, в 1890-е гг. проживал у родственников в томской тайге. Позже перешел в православие, в 1901 г. стал членом епархиального миссионерского комитета и псаломщиком Николаевской единоверческой церкви Верх-Нейвинска. В 1903–1905 гг. он служил в качестве диакона в православном приходе, а позже – в различных православных храмах Пермской губернии, Тюмени и Алтая; в 1931 г. вернулся в Верх-Нейминск. Также из работы Т.В. Огибениной становится ясно, откуда взялась двойная фамилия (Огибенин-Фирсов) в послесловии к рукописи: сохранились письма сестры Макария Мартиновича, Анны, в которых она подписывается как фамилией Огибенина, так и Фирсова. Т.В. Огибенина объясняет это тем, что Вера Клементьевна, дочь К.Т. Огибенина, рано овдовела, и дед дал внукам свою фамилию. Анна же с детства воспитывалась у деда в Тюмени. Известны публикации Макария Мартиновича: Т.В. Огибенина упоминает заметку за его подписью в «Екатеринбургских епархиальных ведомостях», а в 1902 г. в Санкт-Петербурге вышла его книга «День в раскольничьем скиту», основанная на впечатлениях томского периода его жизни. В настоящее время текст книги размещен на сайте Уральского провинциального издательства, готовится к выходу в свет переиздание книги².

верти XIX – начале XX в. (на примере согласия беглопоповцев/часовенных): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2012. С. 12.

¹ *Огибенина Т.В.* «Исполнил клятву Богу» [Электронный ресурс] // Уральское провинциальное издательство. – URL: http://uralizdat.ru/publ/istoriya_i_kraevedenie/ispolnil_kljatvu_bogu/3-1-0-85 (дата обращения: 13.09.2013).

² *Огибенин М.* День в раскольничьем скиту [Электронный ресурс]. – URL: http://uralizdat.ru/publ/istoriya_i_kraevedenie/den_v_raskolnicheskom_skitu_iz_moikh_putevykh_vospominanij/3-1-0-84 (дата обращения: 13.09.2013). См. также: *Он же.* Обрядность раскольничья // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1901. №15. С. 689–695 (см. <http://elar.usu.ru/bitstream/1234.56789/3826/1/urgu0908s.pdf> (дата обращения: 20.02.2012); *Белобородов С.А.* Религиозно-организационная структура старообрядчества горнозаводского Урала во второй четверти XIX – начале XX в. (на примере согласия беглопоповцев/часовенных). С. 12.

Таким образом, Обиход и Октоих переписаны в период проживания М.М. Огибенина в томской тайге, заканчивал же он заказанную рукопись уже на родине, на Урале. Как видно из писцовых записи, рукопись была переписана на заказ, возможно, из соображений дополнительного заработка. О заказчиках рукописи пока удалось выяснить немного. Влас Яковлевич Тимофеев, сын заказчика, упоминается в «Книге памяти Томской области»: он родился в 1882 г. (т.е. на момент написания Обихода ему было 12 лет), имел начальное образование и трудился продавцом в магазине «Гастроном». 27 августа 1937 г. он был осужден как член «Союза спасения России» и расстрелян 8 сентября 1937 г.¹ Его сестру, Гликерию Яковлевну, отыскать будет труднее, поскольку она, скорее всего, вышла замуж и сменила фамилию.

Городская среда

Особый интерес представляет собой сборник прозаических и стихотворных текстов, озаглавленный «Мои досуги»², уже ставший предметом специального исследования³. Л.В. Никитиной была произведена роспись содержания сборника, установлены авторы большинства статей. В составе сборника насчитывается более 200 произведений отечественных писателей и поэтов конца XVIII – первой четверти XIX в. (Г.Р. Державина, Н.М. Карамзина, И.И. Дмитриева, Д.П. Горчакова, А.Н. Нахимова и др.). Встречаются и списки произведений, запрещенных цензурой; так, на л. 55–59 читается текст поэмы А.Ф. Воейкова «Дом сумасшедших».

Объем рукописи составляет 279 листов, написанных одним почерком. По предположению Л.В. Никитиной, «составитель в течение ряда лет переписывал произведения полюбившихся ему авторов на отдельных листах бумаги, которая в данный момент имела под рукой. Впоследствии исписанные листы были объединены, пронумерованы и отданы в переплет»⁴. В конце рукописи имеется оглавление.

¹ *Боль людская. Книга памяти томичей, репрессированных в 30–40-е и начале 50-х годов.* Томск, 1992. Т. 3. С. 215. См. также: Центр генеалогических исследований. – URL: <http://rosgenea.ru/?alf=19&page=9&serhcatal=%D2%E8%EC%EE%F4%E5%E5%E2&radiobutton=4> (дата обращения: 21.08.2013).

² ОРКП НБ ТГУ. В-808.

³ *Никитина Л.В.* Рукописный литературный сборник первой четверти XIX в. из книжного собрания князей Голицыных в фонде НБ ТГУ // Из истории книжных фондов библиотеки Томского университета. Томск, 1995. Вып. 2. С. 38–61.

⁴ Там же. С. 39.

ление, в которое не включен последний раздел. Всего в рукописи три раздела: первая часть, никак не озаглавленная, составляет основную часть сборника (л. 1–232) и включает в себя стихотворения П.А. Плетнева, В.А. Жуковского, Н.М. Карамзина, М.В. Ломоносова, Г.Р. Державина и др. Кроме того, в этом же разделе читается комедия в одном действии «Старые проказники» (л. 214–224), подписанная «Я». По предположению Л.В. Никитиной, автором комедии являлся составитель и владелец сборника. Второй раздел сборника, состоящий из 19 листов, озаглавлен «Баллады. Басни и сказки»; здесь представлены произведения таких авторов, как И.И. Козлов, Н.Ф. Остолопов, А.Д. Илличевский и др. Завершает сборник раздел «Мелкие стихотворения или Смесь». Он расположен всего на 7 листах и включает произведения харьковского поэта-сатирика Акима Нахимова, а также шарады, анаграммы и логогрифы вятского автора Ф.А. Слуткина.

Как видно, помимо произведений широко известных авторов, в сборнике имеются и списки текстов поэтов и писателей из различных провинциальных городов, публиковавшиеся мало либо вовсе не попадавшие в печать и распространявшиеся преимущественно в рукописных списках. Так, здесь можно найти произведения В.Т. Феорова, поэта-сатирика, преподавателя логики и риторики Пермской мужской гимназии¹, И.И. Варлакова, сибирского канцелярского служащего, служившего в Тобольске, а позже – в Енисейской губернии². Особенно интересовало составителя сборника творчество А.Н. Нахимова, «харьковского Демокрита», автора ряда резких сатир, эпиграмм и басен, представлявших собой лучшие образцы этих жанров докрыловской эпохи³, а также произведения секретаря Вятской уголовной палаты Ф.А. Слуткина⁴. Как видно даже из этого краткого обзора, сборник В-808 дает панораму не только столичной, но и провинциальной литературной жизни. В составе рукописи, среди прочего, представлен и список стихотворения П.А. Словцова «Завещание к другу», обращенного к М.Н. Сперанскому⁵; а на л. 226–229об фигурирует текст одной из проповедей Словцова; он

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-808. Л. 107–109.

² Там же. Л. 238.

³ Там же. Л. 240об–247, 267–269, 270об–271, 275–277об.

⁴ Там же. Л. 271об–273.

⁵ Там же. Л. 119–120об.

аналогичен тексту из сборника В-5618¹ и был опубликован еще в XIX в.²

Заметим, что бумага, на которой написана рукопись, весьма разнообразна: здесь представлена продукция фабрик Гончарова, Сомовых и др. Обращает на себя внимание наличие сибирской бумаги в составе сборника: на бумаге с филигранью «ФТК АГД» (бумага тобольского производства, герб Тобольска обрешан) написаны л. 270–277: это листы последнего раздела сборника, не указанного в оглавлении. Таким образом, имеется высокая вероятность того, что по крайней мере эта часть сборника написана в Сибири.

Л.В. Никитина выделила две основных группы источников, которыми пользовался составитель: это литературные журналы и альманахи («Благонамеренный», «Вестник Европы», «Сын Отечества» и др.). Второй источник – рукописная традиция; следует отметить, что многие из текстов сборника не были опубликованы при жизни авторов по цензурным соображениям. Целый ряд произведений, вошедших в сборник, переписан анонимно.

Как отметила Л.В. Никитина, особый интерес представляют переписанные в сборнике тексты произведений малоизвестных провинциальных авторов, которые не оставили после себя публикаций (М.Л. Яковлев, Г.П. Кругликов и др.). Читаются здесь и тексты сибирских авторов – П.П. Сумарокова и П.А. Словцова. География мест жительства провинциальных авторов, представленных в сборнике, довольно широка (Харьков, Тобольск, Симбирск, Стерлитамак, Пермь, Вятка), но в целом тяготеет к югу Западной Сибири и Южному Уралу.

Достаточно долго было принято считать, что сборник поступил в НБ ТГУ с библиотекой князей Голицыных. Основанием для такого мнения, очевидно, послужил л. 250 сборника, где на левом поле значится «Алексей Голицын», а ниже: «22 июля 1819 года. Елабуга», причем текст стихотворения написан поверх текста записи и у л. 250 нет парного листа в тетради. Создается впечатление, что л. 250 представляет собой фрагмент письма; однако тогда логично предположить, что это письмо от А. Голицына кому-то, кто и был владельцем и составителем сборника – и, следовательно, из библиотеки Го-

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-5618. Л. 12об–15об.

² ЧОИДР. 1873. Кн. 3. Июль–сент. М., 1873. Смес. С. 147–150.

лицыных происходить вряд ли может. Гораздо вероятнее происхождение сборника из какой-либо сибирской библиотеки; это подтверждает и штемпель на л. 1, 17; отпечаток не вполне отчетлив, однако он сильно напоминает штемпель «Музей библиотековедения...№...»¹.

В этой связи обращает на себя внимание состав сборника, позволяющий представить себе круг чтения сибиряков. К сожалению, невозможно точно установить, где именно в Сибири были переписаны эти тексты. Характерными чертами сборника являются обширное знакомство с современной ему столичной периодикой и рукописной литературой, не публиковавшейся преимущественно по цензурным соображениям. Весьма широк круг представленных в сборниках текстов провинциальных авторов. Примечательно, что при наличии произведений лицейских соучеников А.С. Пушкина, из его текстов представлена только одна эпитафия на М.Т. Каченовского.

4.4. Формирование авторского корпуса

Одним из свойств текста является способность порождения новых текстов. В терминологии книговедения это означает замыкание цепочки создания и бытования книги, начинающейся с этапа создания текста (авторского этапа) и завершающейся этапом читательским. Именно читатель, ознакомившись с изданным текстом, способен стать автором нового текста и начать таким образом новую цепочку создания-бытования книги. Механизмы такого рода явлений неоднократно становились предметом исследования специалистов, однако на сибирском материале они до сих пор изучены крайне мало.

Проблема формирования авторского корпуса среди сибиряков уже обсуждалась²; ряд авторов придерживается той точки зрения, что в Томске этот процесс шел замедленно по сравнению с другими городами региона. Так, А.П. Казаркин считает, что «литературно-творческая среда в Томске сформировалась поздно, с появлением

¹ В коллекции сибирских изданий ОРКП такой же штемпель имеется на инв. № 125.117. Музей библиотековедения упоминается в справках о библиотеке ТГУ за 1922 г. среди других организаций, на которые распространялась культурно-просветительная работа библиотеки, см.: Архив НБ ТГУ. Т. 3. Л. 52, 86.

² *Очерки*. Т. 1. С. 71–76.

официальной газеты “Томские губернские ведомости”, с середины XIX в.»¹. Однако представляется, что этот процесс требует детального рассмотрения, в частности с привлечением материалов ОРКП НБ ТГУ².

Морализаторско-философская книга

Хронологически самой ранней рукописью XIX в., томское происхождение которой очевидно, является морализаторско-философское сочинение томского чиновника А.М. Горохова «Залог, или Нравственное зеркало, указывающее на предметы, которые могут служить руководством в жизни, а вместе с тем помещаются в отрывках сведения о происшествиях в моей жизни, случившихся и проч. Начат писаться набело с 1836-го года, августа 23 дня в Томске»³. Это объемная рукопись форматом in folio, состоящая из 274 листов. О ходе работ, помимо указания в заголовке рукописи, можно судить по писцовым записям на л. 166об: «Набело переписывать это начал июня с 10 ч[исла], кончил июля 5-го дня 1837 года в Томске. К сему следует еще особое прибавление и здесь же, № 3»; л. 272об: «Было кончено июня 27-го дня 1839 года. А далее еще прибавки». «Прибавок» действительно много: помимо исправлений непосредственно в тексте, в рукопись вклеены несколько десятков более мелких листов с дополнениями и исправлениями. Уже законченную рукопись автор давал на прочтение видным духовным лицам, о чем свидетельствуют следующие записи: на л. 1об читается отзыв о рукописи Агапита, первого епископа Томского и Енисейского; в левом верхнем углу А.М. Гороховым помечено: «К нему представил 5 августа, а он [ответил?] 10 сентября 1839 года». Агапитом же сделан ряд помет и маргиналий на полях (карандаш, скоропись). На л. 274об еще одна запись: «С особенным удовольствием прочитал. Протоиерей Созонт Куртуков».

По содержанию рукопись Горохова представляет собой некоторые автобиографические сведения, обращения к детям, написанные

¹ *Очерки истории томской культуры*. Томск, 2001. С. 78.

² *Славяно-русские рукописи* Научной библиотеки Томского государственного университета: Каталог. Вып. 2. XVIII в. / сост. В.А. Есипова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. 610 с., ил.; *Славяно-русские рукописи* Научной библиотеки Томского государственного университета: Каталог. Вып. 3. XIX в., первая половина / сост. В.А. Есипова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. 690 с., ил.

³ ОРКП НБ ТГУ. В-884.

в указанных хронологических пределах, а также тексты молитв. Суть обращений к детям сводится к тому, что А.М. Горохов увещевает их жить честно, своим трудом, не возводить богатство в абсолют и больше внимания уделять ближним.

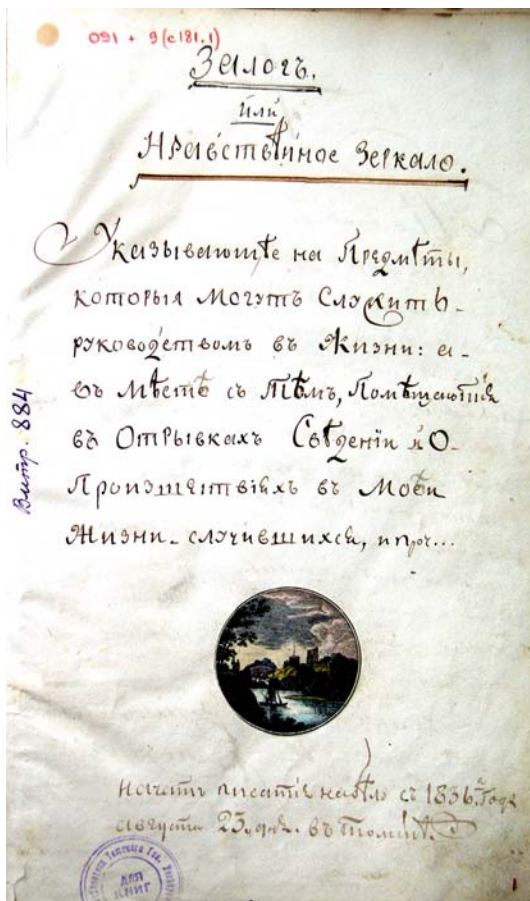


Рис. 4.2. Титульный лист рукописи А.М. Горохова

Рукопись была специально исследована В.П. Бойко¹, который установил, что в 1814 г. Александр Михайлович Горохов исполнял должность томского городничего. Собственно из рукописи видны следующие биографические данные автора: он родился 22 августа 1769 г. в Петербурге, рано осиротел, служил в Иркутске, Бийске, Каинске и Енисейске, потом перебрался в Томск. Здесь он, помимо должности городничего, исправлял также должность советника и чиновника особых поручений; здесь же вышел на пенсию. Его репутация в Томске была безукоризненна: отставного чиновника привлекал, как уже было показано, епископ Агапит; был он знаком и с Г.С. Батеньковым, который тепло упоминает о Горохове в своих письмах к И.И. Пушину².

Среди многочисленных детей А.М. Горохова хорошо известен Философ Александрович Горохов – один из богатейших людей не только Томска, но и Сибири, сделавший быструю и блестящую карьеру, известный своими безрассудными огромными тратами – и крахом его совместной с Филимоновыми и др. компании (см. гл. 3 настоящего издания). Очевидно, отцу совсем не нравились образ жизни и нравственные принципы сына. Он стремился каким-то образом увещевать потомка, для чего и составил упомянутую рукопись. Характерно, что написание рассматриваемого текста не являлось однократным актом: рукопись постоянно дополнялась и редактировалась, передавалась для чтения авторитетным духовным лицам.

А.М. Горохов не предполагал, по всей вероятности, опубликовать свой труд: он предназначался в первую очередь детям и узкому кругу близких знакомых. Как справедливо отметил В.П. Бойко, рукопись дает представление о «воспитании и образовании, этических нормах поведения и социальных ценностях сибирских чиновников. Отметим, что твердые принципы родителей не всегда передавались их детям, что приводило к нарушению (“слому”) нравственных правил и крушению личности, даже если она и достигала высот в получении чинов и богатства»³. Для настоящей же темы важен сам факт появления такого рода труда: он означает, что в среде сибирского

¹ Бойко В.П. Записки А.М. Горохова как источник по истории сибирского чиновничества в первой половине XIX в. (на основе архивных документов) // Вестн. Том. гос. ун-та. История. № 3 (4). 2008. С. 47–52.

² Там же. С. 51–52.

³ Там же. С. 52.

чиновничества уже в 30-е гг. XIX в. имелись предпосылки для зарождения авторского корпуса, имелись люди, желающие и умевшие составлять обширные тексты социальной значимости. Тот факт, что автор не предназначал текст для публикации, в данном случае не столь существен.

Научная и краеведческая книга

Помимо рукописи Горохова, имеются и другие свидетельства формирования авторского корпуса в Томске в первой половине XIX в. Причем если Горохов не планировал свой текст опубликовать, а рассматривал его скорее как обширное обращение к детям, то рассмотренный ниже пример – совершенно другого порядка.

В ОРКП НБ ТГУ хранится рукопись XIX в. форматом in folio, фигурирующая в каталоге под названием «Исторические, литературные и краеведческие заметки о г. Томске»¹. Автором рукописи являлся Федор Афанасьевич Прядильщиков². Он родился в семье приказчика Очерского завода в 1811 г. В 1819 г. графиня С.В. Строганова, владелица завода, дала ему и его братьям отпускную. До февраля 1820 г. Федор был учеником маркшейдера при Камско-Воткинском заводе, а затем его направили учиться в Пермскую гимназию. Окончив курс гимназии, Прядильщиков поступил в Казанский университет, окончил его в 1832 г. по отделению словесности со степенью кандидата и был назначен в Пермскую гимназию старшим учителем логики и риторики. В 1845 г., по предписанию попечителя Казанского учебного округа, Федор Афанасьевич был определен инспектором в Томскую гимназию и некоторое время исполнял обязанности директора училищ Томской губернии. Кстати, во время работы Прядильщикова в Томской гимназии там учился будущий известный сибирский писатель Н.И. Наумов. В воспоминаниях об этом периоде он, в частности, пишет: «Вообще, мне кажется, это был даровитый человек, но злой, злой, как демон».

В 1859 г. Прядильщиков вышел в отставку и поселился на родине, в Очерском заводе, где и прожил до самой смерти в 1870 г. Уже после кончины Прядильщикова пермскими краеведами И.В. Воло-

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-786.

²Подробнее см.: *Поплавная В.А. (Есипова). «Пермская летопись» Ф.А. Прядильщикова и черновые материалы к ней // Общественно-политическая мысль и культура сибиряков в XVII – первой половине XIX в. Новосибирск, 1990. С.138–149; Она же. «Голубая рукопись» // Былое и новь: Краеведческий альманах. Томск, 1992. С. 86–92.*

гдиным и Д.Д. Смышляевым были опубликованы подготовленные им статьи и труд всей его жизни – «Летопись губернского города Перми»¹.

В состав рукописи входят самые разнообразные записи по истории городов Томска и Перми, Сибири и Урала, а также России в целом. Записей, касающихся Томска, насчитывается 107. Они различны по характеру и по размеру – от одного предложения до целого рассказа. Иногда автор сам указывает источник: по два раза упоминаются монографии П.А. Словцова и И.П. Фалька, два раза автор ссылается на периодические издания, на «Московские ведомости» и «Северную пчелу», один раз – на «Восточный лексикон» и «Календарь 1851 г.». В четырех случаях в качестве источника фигурируют рассказы частных лиц (названы их фамилии), иногда Прядильщиков ссылается на «сообщения старожилов» и «предания», в одном случае – на архивные документы. В более чем 75% ссылок на источники нет, записи эти сделаны, видимо, по собственным наблюдениям автора и посвящены в основном современным ему событиям.

К используемым источникам Прядильщиков относился критически. Особенно его недоверие вызывают сообщения о всевозможных чудовищах, якобы обитающих в сибирской тайге. Так, рассказ купца Шапошникова из Березова о «водяном орангутанге» перечеркнут и снабжен тремя энергичными комментариями: «Вранье», «Вздор на официальной бумаге», «Это сон одного остяка».

При чтении заметок возникает целая панорама жизни нашего города. Особенно интересовала Прядильщикова история церковной жизни Томска и управления губернией. Дается, например, рассказ о крестном ходе в Томске и подробное описание всех церквей города (перечислены даже наиболее примечательные иконы). Вот рассказ автора о тех, кто в различное время управлял Томской губернией; Прядильщиков дает краткие, но очень выразительные характеристики, например: «Дамиан Васильевич Илличевский – умный старик, только на руку был нечист», «Петр Козьмич Фролов – русский человек», «Федор Федорович Бергер – человек умный, деятельный, светский, но золотопромышленник, сначала явный, потом...» и т.д.

¹ Прядильщиков Ф.А. Летопись губернского города Перми / Публ. Д.Д. Смышляева, по сообщению И.В. Вологодина // Пермские губернные ведомости. 1874. № 78–85.

Прядильщиков, видимо, предполагал составить летопись г. Томска, как в свое время составил летопись Перми. Недаром, обнаружив в «Историческом обозрении Сибири» П.А. Словцова горестные сетования по поводу того, что у Томска нет собственной летописи, он помечает в рукописи: «Отзыв Словцова о равнодушии томских жителей к истории родного им места». В рукописи мы находим: «Томскую хронику» – запись в хронологическом порядке событий городской жизни, наиболее интересных, с точки зрения автора, можно сказать, своего рода план, набросок.

Восстановить хотя бы приблизительно абрис летописи по имеющимся записям не удалось. Слишком разрознены материалы, а «Томская хроника» не дает оснований для более или менее последовательного сведения их воедино. Но можно с уверенностью сказать, что рукопись Прядильщикова представляет ценный материал для краеведов; особенно он важен потому, что большинство записей, касающихся Томска, сделано им как очевидцем либо со слов очевидцев. Тематика записей, широта их охвата показывают круг интересов томской интеллигенции того периода, разнообразие их взгляда на историю города.

Отметим, что в НБ ТГУ хранится еще две рукописи, вышедшие из-под пера Ф.А. Прядильщикова¹: «Описания Каинска, Чаусского острога, Барабинской степи» (черновая рукопись) и «Всякая всячина (Сибирь)». XIX в. Это две небольшие тетради форматом in quarto, написанные тем же почерком, что и В-786. Наибольший интерес представляет «Всякая всячина», являвшаяся, видимо, подготовительным материалом к Летописи города Перми. Она включает в себя рассказы автора о посещении им в 1840 г. Невьянского завода и осмотре исторических мест, а также предания об известном уральском заводчике А.И. Яковлеве и его управляющем Г. Зотове.

Еще одна рукопись² из фонда ОРКП НБ ТГУ позволяет более объемно представить себе творчество Ф.А. Прядильщикова, его соответствие уровню работы историков Сибири тех лет. Эта рукопись вышла из-под пера Петра Андреевича Словцова (1767–1843), «сибирского Карамзина», автора «Исторического обозрения Сибири», личности во многих отношениях примечательной. Его творчество

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-799, В-5480.

² Там же. В-665.

неоднократно становилось предметом специального исследования отечественных историографов: С.В. Бахрушина, В.Г. Мирзоева, Л.М. Горюшкина и Н.А. Миненко, а также историков литературы, филологов Л.Г. Беспаловой, Н.Н. Горбачевой¹.

Происхождение рукописи легко прослеживается по владельческим записям. После кончины Словцова ряд его бумаг оказался у Помаскина; часть их он передал Н.А. Абрамову. Рассматриваемая рукопись была передана Абрамовым в Березовское уездное училище в 1849 г., а в 1887 г. по распоряжению В.М. Флоринского она была передана в НБ ТГУ. Подробному рассмотрению этой рукописи уже была посвящена отдельная работа², поэтому приведем лишь основные ее выводы. Рукопись В-665 включает в себя фрагмент текста «Исторического обозрения Сибири»³: при сопоставлении его с изданием⁴ оказалось, что сравнимый с рукописью текст расположен в публикации на с. 1–110 (до гл. 4 «Частные сведения о городах и других местах») и обрывается в рукописи на середине фразы; кроме того, в рукописи имеется серьезная правка, заключающаяся как в дополнениях, так и исключениях ряда фрагментов текста. Далее в рукописи (до л. 339об) следует ряд разрозненных выписок из самых разнообразных источников. Эти выписки представляют собой подготовительные материалы к «Историческому обозрению»; в частности, существенное место среди них занимают конспекты «Полного собрания законов Российской империи»⁵. Такое обилие выпи-

¹ *Бахрушин С.В.* Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. // Научные труды: в 4 т. М., 1955. Т. 3, ч. 1. С. 15–160; *Мирзоев В.Г.* П.А. Словцов. Очерк из истории культуры Сибири первой половины XIX в. Кемерово: Кемеров. книжное изд-во, 1964. 58 с.; *Он же.* Историография Сибири. 1-я половина XIX века. Кемерово: Кемеров. книжное изд-во, 1965. 289 с.; *Он же.* Историография Сибири (Домарксистский период). М.: Мысль, 1970. 391 с.; *Горюшкин Л.М., Миненко Н.А.* Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1984. 317 с.; *Беспалова Л.Г.* Сибирский просветитель. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во: 1973. 144 с.; *Горбачева Н.Н.* Русская книга «Из римской истории» П.А. Словцова // Литература Урала: история и современность. Екатеринбург, 2007. Вып. 3. Т. 1. С. 182–188.

² *Есипова В.А.* Автограф П.А. Словцова в коллекции НБ ТГУ // Документ как социокультурный феномен: сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием / под общ. ред. Н.С. Ларькова. Томск, 2010. С. 361–364.

³ ОРКП НБ ТГУ. В-665. Л. 1–78об.

⁴ *Словцов П.А.* Историческое обозрение Сибири. Книга вторая. С 1742 по 1823 год. СПб.: Тип. Карла Края, 1844. XXVI, 364, V с.

⁵ ОРКП НБ ТГУ. В-665. Л. 84–96об, 98–109об, 187–232об, 269–277, 293–336об.

сок из этого источника полностью согласуется с характеристикой, которую Словцов дал «Полному собранию законов» во вводной части к своему труду: «Бесценное сокровище для истории»¹.

Кроме того, в составе В-665 читаются выписки из таких источников, как «Сибирская история» Г.Ф. Миллера², «Рукописный сборник библиотеки Тобольской семинарии, несправедливо названный Сибирской летописью»³, «Краткое описание остяцкого народа, приведенного в христианскую веру» Г. Новицкого⁴, «Древняя российская вивлиофика» Н.И. Новикова⁵, «Хозяйственное описание Пермской губернии»⁶, «Сибирский Вестник» Г.И. Спасского⁷, «Иркутская летопись»⁸.

Имеются в составе В-665 и выписки из источников, не обозначенных Словцовым в качестве «руководств» к его труду в публикации. Так, дважды цитируется работа П.С. Палласа «Путешествие по разным провинциям Российского государства»⁹, также дважды ученый обращается к труду В.Н. Берха «Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей»¹⁰. Работал Словцов и с «Отчетом о путешествии в Оренбургский и Астраханский край» П.И. Небольсина¹¹. Из периодических изданий, помимо «Сибирского вестника», были использованы «Горный журнал»¹², «Ежемесячные сочинения»¹³, «Санкт-Петербургские ведомости»¹⁴, «Сын Отечества»¹⁵ и «Северный архив»¹⁶. Кроме того, весьма многочисленны ссылки на «Энциклопедический лексикон» А. Плюшара¹⁷.

¹ Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. Книга вторая... С. 1.

² ОРКП НБ ТГУ. В-665. Л. 240.

³ Там же. Л. 114–116об.

⁴ Там же. Л. 120–121.

⁵ Там же. Л. 121об–122об, 247, 249.

⁶ Там же. Л. 79–79об.

⁷ Там же. Л. 123об–124, 240об.

⁸ Там же. Л. 241об–242.

⁹ Там же. Л. 80–81, 135–144об.

¹⁰ Там же. Л. 121об.

¹¹ Там же. Л. 235–236.

¹² Там же. Л. 146–148об, 149–150об.

¹³ Там же. Л. 175–180, 235.

¹⁴ Там же. Л. 238об, 239.

¹⁵ Там же. Л. 172–172об.

¹⁶ Там же. Л. 245.

¹⁷ Там же. Л. 173–173об, 237, 237об–238об, 239–239об, 240об–241, 242об–243.

Однако среди «руководств», отмеченных Словцовым в начале его труда, имеются и источники, не фигурирующие в В-665. В целом более половины упомянутых Словцовым «руководств» никак не отражены в В-665, откуда следует, что рассматриваемая рукопись не являлась единственной подборкой подготовительных материалов для написания «Исторического обозрения Сибири».

Последние листы В-665¹ включают перевод фрагмента работы И.И. Винкельмана «История искусства древности», опубликованной в 1764 г. Авторский заголовок перевода гласит: «Извлечение из Винкельмановой истории о художестве, каковое было у древних народов. Начато в Змиеве 2 июля 1810 г.». В конце текста отмечено: «Не dokonчено за отъездом. 4 сентября 1810 г.»². О том, что перевод выполнен Словцовым, свидетельствует запись Н.А. Абрамова³.

Таким образом, рукопись В-665 содержит не только автограф фрагмента известнейшей работы П.А. Словцова, но также черновые материалы к ней и перевод текста, вовсе к сибирской истории не относящегося. Это позволяет не только реконструировать методы работы Словцова с источниками, но демонстрирует широту его кругозора и интересов.

Две описанные выше рукописи П.А. Словцова и Ф.А. Прядильщикова позволяют сравнить как источники, использовавшиеся обоими авторами, так и методы их работы. Правомерность сравнения обеспечивается в первую очередь общностью предмета, интересовавшего авторов: в обоих случаях это история Сибири. Кроме того, они работали в близком хронологическом интервале: П.А. Словцов (1767–1843) трудился над вторым томом своего известного труда в последние годы жизни, в то время как Ф.А. Прядильщиков (1811–1870) вел записи в период своей службы в Томске, пришедшийся на 1845–1859 гг.

Рассмотрим для начала источники, которые оба автора использовали для написания своих трудов⁴. В обоих случаях видно, что в

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-665. Л. 340–383.

² Там же. Л. 383.

³ Там же. Л. 383об.

⁴ Отметим, что круг источников, использованных Словцовым, можно реконструировать не только по рукописи ОРКП; в первом томе «Исторического обозрения Сибири» Словцовым была дана характеристика «Руководств при составлении Обозрения», т.е. использованных им источников.

ходу у исследователей были примерно одинаковые типы источников: законодательные акты, монографические и энциклопедические издания, периодика, делопроизводственные документы, отложившиеся в архивах, и рукописи. Однако если уточнить, какие именно источники указанных типов привлекали Словцов и Прядильщиков, сходства уже не усматривается. Действительно, если говорить об изданиях законодательных актов, то внимание обоих исследователей, естественно, привлекло такое универсальное издание, как Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ), причем Словцов пользовался им гораздо активнее, чем Прядильщиков.

Выписки из ПСЗ имеются в В-665 на л. 84–96об, 98–109об, 187–232об, 269–277, 293–336об. На л. 84–96об представлены выписки из отдельных законодательных актов, остальные листы представляют собой самим Словцовым сформированные тетради, специально предназначенные для конспектирования ПСЗ; в левом нижнем углу первого листа тетради они снабжены соответствующими пометками типа: «Тетр. VII выписок из Законов». В состав В-665 включены тетради I, III–XI, причем порядок их перепутан. Словцов делал для себя пометки о ходе работы: в конце некоторых тетрадей имеются записи: «15 томов пройдено» (л. 232об), «Кончено 24 книги П.С. Законов» (л. 328об). Ученый проработал тома I–XVII первого собрания ПСЗ (1649–1803 гг.), причем выписки он делал не только сам: тома с XII по XVII законспектировал для него, судя по почерку, Н.А. Абрамов (л. 269–277). В целом В-665 включает конспекты 729 законодательных актов. В отличие от Словцова Прядильщиков уделял ПСЗ гораздо меньше внимания. В рукописи В-786 встречается лишь одна запись (л. 51об), но и она содержит лишь номер законодательного акта и пометку для памяти («надобно приискать в Полном Собрании Законов»).

Оба автора обращались и к такому авторитетному изданию, как Акты Археографической комиссии¹. Однако Прядильщиков упоминает это издание лишь однажды², а о том, что это издание привлекало внимание Словцова, можно узнать лишь из предисловия к «Историческому обозрению Сибири», в рукописи же В-665 оно не упоминается.

¹ *Акты*, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук. СПб., 1836–1838. Т. 1–4.

² ОРКП НБ ТГУ. В-786. Л. 131–133об.

Если говорить об изданиях монографического характера, то среди них имелись такие, которые были использованы обоими исследователями. Это, например, работа В.Н. Берха о путешествии в Соликамск и Чердынь, содержащая текст Соликамского летописца¹, также «Оренбургская топография» П.И. Рычкова². Кроме того, оба ученых цитируют и классический труд по истории Сибири Г.Ф. Миллера³. В предисловии среди «руководств» Словцов также упоминает труд Миллера; небольшая выписка оттуда представлена в составе В-665 (л. 240); это очень краткий (около ½ страницы) конспект сведений археологического характера; текст записи перечеркнут. Упомянут обоими исследователями и труд И.Е. Фишера⁴.

В остальном исследователи использовали различные монографические исследования. Так, среди законспектированных Пряндильщиковым работ есть труды Ф.А. Геблера,⁵ А.И. Левшина⁶, И.И. Лепехина⁷, И.С. Пестова⁸, Н.А. Полевого⁹, И.М. Ренованца¹⁰, И.П. Фалька¹¹, П.А. Чихачева¹², Г.Е. Щуровского¹³ и Ж.-Б. Эйриэ¹.

¹ *Берх В.П.* Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических ценностей СПб., 1821. См. В-786. Л. 84–84об, 111, 114–114об, 119об и В-665. Л. 121об.

² *Рычков П.И.* Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии. СПб., 1762. Т. 1–2.

³ *Миллер Г.Ф.* Описание Сибирского царства и всех произошедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державой по сии времена. СПб., 1750. См. В-786. Л. 109об–110, 111об и В-665. Л. 240.

⁴ *Фишер И.Е.* Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием, сочиненная на немецком языке и в собрании Академическом читанная членом Санкт-Петербургской Академии наук и профессором древностей и истории, также членом исторического Геттингенского собрания Иоганном Ебергардом Фишером. СПб., 1774.

⁵ *Геблер Ф.А.* Обзорение Катунских гор с их величайшей вершиной Белухой в русском Алтае. 1836.

⁶ *Левшин А.И.* Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб., 1832.

⁷ *Лепехин И.И.* Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. СПб., 1771–1780. Ч. 1–3.

⁸ *Пестов И.С.* Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири. М., 1833.

⁹ *Полевой Н.А.* Обзорение русской истории до единодержавия Петра. СПб., 1846.

¹⁰ *Ренованц И.М.* Минералогические, географические и другие смешанные известия об Алтайских горах, принадлежащих Российскому владению. СПб., 1792.

¹¹ *Фальк И.П.* Записки путешествия академика Фалька. СПб., 1824–1825 (Полное собрание ученых путешествий по России... Т. 6–7).

¹² *Чихачев П.А.* Научное путешествие в Восточный Алтай и в места, прилегающие к китайской границе. Париж, 1842.

¹³ *Щуровский Г.Е.* Геологическое путешествие по Алтаю с историческими и статистическими сведениями о Кольвано-Воскресенских заводах. М., 1846.

В свою очередь, Словцов упоминает исследования таких авторов, как Ф.И. Белявский², П.С. Паллас³ и Н.С. Попов⁴. В целом видно, что Прядильщиков пользовался более поздними работами, чем Словцов, что вполне объяснимо: во-первых, Словцов работал чуть раньше, во-вторых, существовали проблемы с доставкой новых изданий в Сибирь, о чем упоминал и сам П.А. Словцов.

Среди энциклопедических изданий внимание обоих исследователей привлек известный «Энциклопедический лексикон» А.А. Плюшара (СПб., 1835–1841); Прядильщиков, помимо этого, делал выписки из «Военного лексикона»⁵ и «Словаря» А.М. Щекатова⁶.

Среди периодических изданий также немного совпадений: оба ученых привлекали материалы «Горного журнала», «Петербургских ведомостей» и «Сибирского вестника». Словцов, помимо этого, использовал «Вестник РГО», «Древнюю Российскую Вивлиофику», «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» и «Северный архив». Среди источников Прядильщикова были «Журнал Министерства народного просвещения», «Журнал Министерства внутренних дел», «Записки РГО», «Москвитянин», «Московские ведомости», «Отечественные записки», «Современник» и «Художественная газета».

Рукописями Словцов пользовался активнее Прядильщикова. Так, в тексте В-665 фигурирует «Рукописный сборник библиотеки Тобольской семинарии, несправедливо названный Сибирской летописью от времени Ермакова до 1760 г.» – вероятнее всего, Черепановская летопись. Кроме того, он использовал «Краткое описание остяцкого народа, приведенного в христианскую веру», сочиненное около 1715 г. Григорием Новицким; Словцов жалеет, что рукопись не окончена и отмечает, что она хранилась в библиотеке Тобольского Софийского собора. В составе В-665 имеется краткий конспект этого сочинения (л. 120–121); там представлены сведения о добыче соболя и черных

¹ *Эйрие Ж.-Б.* Живописное путешествие по Азии. М., 1839–1840. Т. 1–6.

² *Белявский Ф.И.* Поездка к ледовитому морю. М., 1833.

³ *Паллас П.С.* Путешествие по разным провинциям Российского государства: в 3 ч., 5 кн. СПб., 1773–1788.

⁴ *Попов Н.С.* Хозяйственное описание Пермской губернии. Пермь, 1804. Т. 1–2.

⁵ *Военный лексикон.* СПб., 1837–1850. Т. 1–14.

⁶ *Щекатов А.М., Максимович Л.М.* Словарь географический Российского государства. М., 1807–1809. Ч. 1–7.

лисиц, проказе у остяков, проживающих близ Тобольска, а также переказ пространного сообщения Новицкого о крещении остяков и вогулов. Также более активен был Словцов и в использовании архивных материалов, которые он изучал не только самостоятельно: ему также присылал копии Н.А. Абрамов.

Кроме того, существовали и такие типы источников, которые один из авторов использовал, а другой – нет. Так, Ф.А. Прядильщиков изучал переписку¹ и конспектировал произведения художественной литературы², чего нельзя сказать о Словцове. Кроме того, Прядильщиков много внимания уделял рассказам очевидцев; на страницах его рукописи часто встречаются отсылки типа: «Из рассказов Серг. Петр. Соколова»³, «говорит томский старожил И.П. Поп.»⁴, «По замечанию томских старожиллов»⁵ и мн. др. Большое количество записей Прядильщикова было выполнено им как очевидцем: это и многочисленные замечания о томском климате⁶, о томской мужской гимназии⁷ и др.

Рассматриваемые рукописи позволяют также реконструировать методы работы Словцова и Прядильщикова с перечисленными выше источниками. Так, при изучении ПСЗ Словцовым использовался метод сплошного конспектирования. Исследователь прочитывал подряд указанные тома ПСЗ и выписывал из них заинтересовавшие его законодательные акты. Обязательными элементами записи являлись дата принятия акта и тип документа (именной, сенатский, доклад Сената и др.). При этом ученый далеко не всегда следил за точностью воспроизведения текста: в подавляющем числе случаев даже заголовок акта воспроизведен не полностью, а текст его обычно не переписывался, а пересказывался, причем весьма кратко. Иногда Словцов оставлял соображения или комментарии к тексту закона:

¹ *Письма* Сперанского к дочери из Сибири (Русский архив 1868 или отд. изд. СПб., 1869). См. ОРКП НБ ТГУ. В-786. Л. 47об.

² *Коттен М.-С.* Елисавета Л., или Несчастья семейства, сосланного в Сибирь и потом возвращенного. М., 1807; *Местр К. Де.* Параша Лупалова (Юная сибирячка). СПб., 1845; *Полевой Н.А.* Параша-сибирячка. СПб., 1840 (первая постановка пьесы). См. ОРКП НБ ТГУ. В-786. Л. 16–16об.

³ ОРКП НБ ТГУ. В-786. Л. 3–3об.

⁴ Там же. Л. 11об.

⁵ Там же. Л. 15об.

⁶ Там же. Л. 11об, 12, 12об, 26об–27 и далее.

⁷ Там же. Л. 24–26, 41–41об и далее.

так, известный указ Сенату от 16 августа 1760 г. снабжен его комментарием: «Золотой указ!» (л. 226об). Внимание исследователя привлекали не только указы, прямо касающиеся Сибири: так, среди выписок мы видим указ о вольных типографиях от 15 января 1783 г. (л. 311об–312), а также о лишении чинов коллежского советника Радищева за издание книги «Путешествие из Петербурга в Москву» от 4 сентября 1790 г. (л. 322) и др.

Духовные тексты

Вопрос о формировании авторского корпуса в среде духовного сословия Томска пока еще далек от полного решения. Одна из рукописей, хранящихся в ОРКП НБ ТГУ, возможно, позволит частично решить эту проблему.

История перевода текста Библии на русский язык уже неоднократно становилась предметом исследования¹. Однако находки в хранилищах рукописей могут добавить к ней некоторые новые черты. Так, в ОРКП НБ ТГУ хранится рукопись 30-х гг. XIX в. «Ветхий завет. Избранные книги. Перевод и критический разбор»². Это довольно объемный кодекс форматом в 4⁰, состоящий из 353 листов; написан беглой скорописью первой половины XIX в., четырех почерков. Рукопись поступила в НБ ТГУ в начале 1920-х гг., во время массового изъятия церковных ценностей; ранее она хранилась в Томском Богородице-Алексеевском мужском монастыре, о чем свидетельствуют оттиски овальной печати на ряде ее листов.

Рукопись включает в себя переводы на русский язык ряда текстов Ветхого Завета, причем перевод этот расходится с синодальным. На начальных листах располагаются «Молитва Анны, матери Самуила» и «Песнь Деворы и Варака» (л. 1–3об). Далее следуют

¹ См., например: *Чистович И.А.* История перевода Библии на русский язык. Репринтное воспроизведение издания 1899 г. М., 1997. 368 с.; *Рижский М.И.* История переводов Библии в России. Новосибирск, 1978. 208 с.; *Он же.* Русская Библия: история переводов Библии в России. СПб., 2007. 253 с. и др.

² ОРКП НБ ТГУ. В-5681. Рукопись датирована по филиграммам: «Герб Ярославля (тип 13) / ФКНГ 1832». Клепиков I, № 698. 1822–1839 гг. (л. 1–4, 23–64, 133–352); «МОКФЕ / Б 1832, 1830». Клепиков I, 359. 1804–1810 гг. (л. 65–126; с л. 87 бумага голубая); «Pro Patria ST / МУ АСНХ (лигатура между ветвей, под короной) 1830». Клепиков II, №72. 1825 г. (л. 127–132, бумага голубая); «УФ / ПК 1824». Клепиков I, № 669. 1824 г. (л. 5–22). Описание рукописи опубликовано: *Славяно-русские рукописи* Научной библиотеки Томского государственного университета. Вып. 3: XIX век, первая половина / сост. В.А. Есипова. Томск, 2012. С. 113–115.

тексты книги Иова (л. 7–86), Притчи (л. 87–131об), Екклесиаст (л. 133–152об), и малых пророков: Исаии (л. 153–286), Осии (л. 289–304об), Амоса (л. 305–320об), Михея (л. 321–332об), Иоила (л. 333–340об), Авдия (л. 341–343об), Наума (л. 343об–348) и Ионы (л. 349–352об). Тексты всех книг представлены полностью, за исключением книги Исаии, начинающейся с главы 6. На полях рукописи имеются многочисленные комментарии к тексту, как написанные одновременно с ним, так и внесенные явно позже; среди них имеются трактовки перевода слов с еврейского языка. Имеются и исправления в тексте, также довольно многочисленные, причем если написана рукопись несколькими почерками, то исправления выполнены одной и той же рукой.

Книга Иова – единственная из всех переведенных текстов – сопровождается в рукописи вступлением (л. 7–15), где обоснованы причины выбора для перевода именно этого текста, дается характеристика ее содержания, делаются предположения о времени и месте составления книги (при этом автор введения демонстрирует изрядное знакомство как с отечественной, так и европейской литературой соответствующего профиля), приводится характеристика языка.

Следует отметить, что книга Иова и в настоящее время считается одной из труднейших для перевода, толкования и восприятия среди книг Ветхого Завета¹. Поэтому внимание, которое уделил этой книге автор рукописи (наличие введения, титульный лист, расположение в начале рукописи), вполне объяснимо. Однако остается неясным, кто же был этот автор и каким образом рукопись оказалась в составе библиотеки Томского Богородице-Алексеевского монастыря. Чтобы ответить на этот вопрос, вкратце охарактеризуем историю переводов Библии в России в первой половине XIX в.

Созданное в 1816 г. по инициативе Александра I Российское библейское общество под руководством архимандрита Филарета (Дроздова) начало свою работу с перевода книг Нового Завета: к 1817 г. были переведены Евангелия, в 1818 г. – Деяния апостольские, к 1820 г. – Послания апостольские и Откровение Иоанна Богослова; одновременно с этим началась и публикация переведенных текстов. Известно, что был начат и перевод Ветхого Завета. Однако

¹ См., например: *Рижский М.И.* Книга Иова. Из истории библейского текста. Новосибирск, 1991. С. 10–19.

уже в 1824 г. часть тиражей этих изданий была сожжена, а с 1826 г. деятельность по переводу и публикации была и вовсе приостановлена. К делу перевода священного писания на русский язык вновь вернулись лишь во второй половине XIX в.

В это же время попытки перевода различных книг Ветхого Завета предпринимались и частными лицами. Наиболее известны две из них: протоиерея Герасима Павского и архимандрита Макария (Глухарева).

Макарий (в миру – Михаил Яковлевич Глухарев) родился в 1792 г. в Вязьме, в семье священника, окончил Смоленскую семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию. После завершения образования был назначен на должность профессора и инспектора Екатеринославской духовной семинарии, в 1819 г. принял монашество, а в 1821 г. был назначен ректором Костромской семинарии. Однако в 1823 г. Макарий оставил службу и поселился сначала в Китаевской пустыни (Киев), а затем – в Глинской пустыни (Курская губ.). После учреждения Алтайской духовной миссии в 1830 г. он был отправлен проповедовать в Бийский округ Томской губернии и жил сначала в Бийске, затем в Майме и Улале¹.

Именно к этому периоду его жизни относятся начало и расцвет переводческой деятельности Макария. В числе прочего он считал необходимым, особенно для миссионерской деятельности, перевести текст Библии на русский язык. Так, в одном из писем этого периода Макарий отмечал: «Не от пристрастия к русскому наречию происходит моя забота, но от желания, чтобы весь народ имел свободный и удобный доступ к разумению слова Божия, дабы св. Библия сею вразумительностью обращала умы и сердца на стези света и истины»². В 1837 г. Макарий прислал в Комиссию духовных училищ начало своего труда – перевод книги Иова с еврейского языка на русский; исследователи предполагают, что он начал работу именно с этого текста, потому что Российское библейское общество остановило свои труды, дойдя в переводе именно до этого места³. Комиссия передала труд Макария профессору еврейского языка Санкт-Петербургской духовной академии прот. Иванову, который счел его

¹ *Энциклопедический словарь Брокгауз–Ефрон*. Т. 18: Лопари – Малолетние преступники. СПб., 1896. С. 398–399.

² Фрагмент письма Макария опубликован: *Православное обозрение*. 1860. Апр. С. 449–450.

³ *Чистович И.А.* История перевода Библии... С. 214.

«довольно правильным, но не везде чистым и ясным»; в результате перевод не был рекомендован к публикации.

В 1839 г. Макарий отправил таким же порядком перевод еще одной книги – Исаии, однако и эта его работа была оставлена без внимания. Макарий, однако, перевод продолжал, а в 1840 г., получив в распоряжение перевод Г.П. Павского, выверил по нему свой текст и вновь обратился в Синод с весьма резкой просьбой о разрешении перевод издать. На это последовало не менее резкое определение Синода от 11 апреля 1841 г., в котором констатировалось, что Макарий «преступает пределы своего знания и своих обязанностей», за что ему была назначена епитимья. Томскому архиепископу было поручено вызвать Макария в архиерейский дом и, вразумив его, наказать сообразно проступку¹. Наказание в итоге свелось к тому, что в течение шести недель Макарий должен был ежедневно служить литургию, что он воспринял скорее как дар, чем как наказание.

Таким образом, перевод Макария не только не был издан при его жизни, но был признан вредным и фактически запрещен. В 1843 г. Макарий оставил миссионерскую деятельность и был назначен настоятелем в Болховский Троицкий Оптин монастырь (Орловская епархия), где и скончался в 1847 г. Тексты его переводов были опубликованы уже после его кончины².

Весьма заманчиво предположить, что хранящаяся ныне в ОРКП НБ ТГУ рукопись каким-то образом связана с переводческой деятельностью Макария. Однако имеются как аргументы за такое решение, так и контраргументы. Прежде всего, текст рукописи не соответствует в точности опубликованному переводу Макария. Рассмотрим небольшой пример из книги Иова³.

Публикация

Глава 1. Человек был в земле Уц, Иов имя его; и был человек сей муж непорочный и справедливый, и боявшийся Бога, и удалявшийся от худаго.

Рукопись

Глава 1. В земле Уц был человек, именем (имя ему – зачеркн. – *В.Е.*) Иов. (Человек сей – вст. над строкой – *В.Е.*) был добр (непорочен – зачеркн. – *В.Е.*) и справедлив, (богобоязлив – вст. над строкой – *В.Е.*), боялся Бога и уклонялся зла (чужд порока – вст. над строкой – *В.Е.*).

¹ *Чистович...* С. 232–233.

² *Православное обозрение.* 1860–1867.

³ Цит. по: *Иов* (опыт переложения на русский язык) // *Православное обозрение.* Т. 5. 1861. Май. С. 5–102.

Как уже говорилось, в рукописи прослеживается четыре почерка, книга Иова переписана почерком № 2; этим же почерком выполнена правка в тексте на л. 153–167, 170об–218, 233–348 и многочисленные записи на полях. Этот почерк отдаленно напоминает почерк в опубликованном автографе Макария¹, но для однозначного заключения материала недостаточно. Следует отметить также еще одну характерную деталь: на нижнем поле ряда листов почерком № 2 проставлены пометы типа: «Анд. Колер.», «Я.П.», «Я.П. и И.М.» и т.д.² Эти пометы не совпадают с границами почерков в точности, но в целом оставляют впечатление, что составитель собирал в единое целое части, переписанные разными писцами.

Таким образом, у нас имеется рукопись 30-х гг. XIX в., содержащая рабочие (с пометами, комментариями и правкой) варианты перевода текстов ряда книг Ветхого Завета, переписанная несколькими писцами, но собранная и правленая одной рукой. Владелец этого почерка обнаруживает знакомство с несколькими языками и общий высокий уровень образованности. Единственная книга, снабженная вступлением – книга Иова. Судя по композиции рукописи, этот текст изначально мог ее открывать, поскольку ему предпослан титульный лист. Однако в настоящее время перед ним вплетены переводы небольших по объему текстов из первой книги Царств и из книги Судей. Многочисленные печати свидетельствуют о нахождении книги в составе библиотеки Томского Богородице-Алексеевского мужского монастыря.

Представляется, что для однозначного вывода о связи рассматриваемой рукописи с деятельностью Макария (Глухарева) необходимо более детальное исследование текста, сравнение его не только с переводом Макария, но и с работой прот. Павского – поскольку известно, что Макарий правил свой перевод по его тексту. Однако

¹ Пивоваров Б., прот. Алтайская духовная миссия [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия / под. ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Электрон. дан. М., 2007. – URL: [http://www.pravenc.ru/text/%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%BC%20\(%D0%93%D0%BB%D1%83%D1%85%D0%B0%D1%80%D1%91%D0%B2%D1%8B%D0%BC\).html](http://www.pravenc.ru/text/%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%BC%20(%D0%93%D0%BB%D1%83%D1%85%D0%B0%D1%80%D1%91%D0%B2%D1%8B%D0%BC).html) (дата обращения: 16.02.2012 г.).

² На л. 40об на нижнем поле чернилами, почерком № 2: «Анд. Колер.»; на л. 50–54 на нижнем поле, чернилами, почерком №1: «М.П.»; на л. 55–56 – «К.Ю.»; на л. 173, 189 на нижнем поле почерком № 2: «Я.П.»; на лл. 181, 197 – «И.В.»; на л. 320об, на нижнем поле, чернилами, почерком № 1: «Я.П. и И.М.»; на л. 332об – «Аф.М.»; на л. 348 почерком № 2: «Ал. Кр.»; на л. 352об – «Ан. Кол.».

уже сейчас можно сказать, что знаменательно само появление труда такого рода в Томске в первой половине XIX в. – и на настоящем этапе исследования, может быть, не столь существенно, был ли он выполнен таким известным специалистом, как Макарий (Глухарев), или кем-то другим. Сам факт ведения в регионе работы такого уровня сложности представляется весьма важным для формирования культурной среды, для начала вызревания собственного авторского корпуса среди местных лиц духовного звания.

4.5. Рукопись и малая полиграфия

Рукопись в системе книжного дела не существует изолированно; она является его органичной составной частью. Взаимодействие рукописи с системой книгопечатания особенно наглядно видно в плане взаимного восполнения репертуаров. Чтобы проиллюстрировать это положение, рассмотрим пример научной и учебной книги¹, т.е. отвлечемся от региональной специфики, заменив ее спецификой тематической.

Одним из древнейших способов фиксирования, хранения и передачи знания являлась рукопись научного и учебного содержания. Ее репертуар и функции, а также техника создания менялись со временем, в частности с появлением печатной книги, а также других технических средств воспроизведения и хранения информации.

Коллекция рукописей ОРКП НБ ТГУ включает 1037 ед.² и хронологически охватывает период с XIII по XX в.; славяно-русских рукописей, которые будут здесь рассматриваться, насчитывается 841 ед.

Обращаясь к количественным характеристикам коллекции ОРКП, отметим, что достаточный для подсчетов объем материала мы имеем на хронологическом интервале с XVII по XIX в., в том числе:

– к периоду XV–XVII вв. относится 77 ед. славяно-русских рукописей (XIII – 1, XV – 1, XVI – 7, XVII – 68). Из них рукописей научного и учебного содержания 5 ед., т.е. порядка 6,5%;

¹ Подробнее об этом см.: *Есипова В.А.* Учебная и научная рукописная книга: проблемы терминологии и библиотечной практики (по материалам ОРКП НБ ТГУ) // Тр. ГПНТБ СО РАН. Вып. 2: Книга в медиaprостранстве. Новосибирск, 2011. С. 113–120.

² По данным на 2010 г.

– XVIII в. датируется 127 славяно-русских рукописей, из них научных и учебных 22 (17%);

– к XIX в. относится 516 славяно-русских рукописей, из них научных и учебных 84 (14,5%).

Рассмотрим тематику и жанры этих рукописей более подробно.

Относящаяся к XV–XVII вв. группа рукописей (5 ед.), содержащих сочинения энциклопедического и научного характера, включает в себя азбуковники, хождения, космографии, хронограф¹. Таким образом, эти сочинения жанрово и тематически полностью входят в круг явлений древнерусской культуры – собственно, как и основная часть рукописного наследия соответствующего периода².

В XVIII в. происходит кардинальная смена репертуара и жанровой специфики рукописной книги, причиной которой является в первую очередь секуляризация культуры³. Поэтому среди рукописей этой хронологической группы представлены как произведения, характерные для предыдущей эпохи, так и тексты нового времени. Довольно обширна часть, содержащая списки произведений научной литературы. Сюда можно отнести списки различных «Хождений»⁴; двумя списками представлена «Арифметика» Л. Магницкого⁵. Весьма интересен «Сборник медицинских рецептов», составленный Н.В. и С.Н. Хованскими⁶. Наиболее многочисленна группа произведений, посвященных отечественной и мировой истории. Наряду с текстами традиционной формы (например, летописями⁷), здесь фигурируют и списки исторических сочинений, характерных для нового времени⁸. Филологические науки представлены не так широко.

¹ ОРКП НБ ТГУ. В-753, В-758, В-759 и др.

² Следует учитывать, что в качестве учебной книги в рассматриваемый период использовалась Псалтирь; рукописей Псалтири XV–XVII вв. в НБ ТГУ имеется три (В-5613, В-17095, В-20104); они в данные расчеты не включены, поскольку Псалтирь являлась не только учебной, но и богослужебной книгой.

³ Подробнее о репертуаре этой части коллекции см.: *Есипова В.А.* К вопросу о репертуаре русской рукописной книги XVIII в. (обзор рукописей XVIII в. из собрания ОРКП НБ ТГУ) // Книга и мировая цивилизация: Материалы XI Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения (Москва, 20–21 апреля 2004 г.): в 4 т. М.: Наука, 2004. Т. 2. С. 13–16.

⁴ Например, Диканский, Сильвестр. Путник странствия моего (ОРКП НБ ТГУ. В-878) или «Хождение» Трифона Коробейникова в составе сборника ОРКП НБ ТГУ. В-820.

⁵ ОРКП НБ ТГУ. В-762 и В-869.

⁶ Там же. В-775.

⁷ Там же. В-324, В-752 и др.

⁸ Там же. 76414, В-801 и др.

Имеются в коллекции ОРКП НБ ТГУ и сборники того типа, который М.Н. Сперанский обозначил как «школьные»¹.

В числе рукописей XIX в. представлены как рукописи светской традиции, так и кириллица. Здесь мы видим студенческие конспекты лекций по различным предметам (гражданское право, акушерство, церковное красноречие и т.д.). Имеются в фонде ОРКП авторские рукописи исторических трудов, в том числе, вышедшие из-под пера известных историков, среди которых можно отметить уже упоминавшийся автограф фрагмента второго тома «Исторического обозрения Сибири» П.А. Словцова². Особой роскошью оформления и каллиграфическим почерком отличаются подносные экземпляры из библиотеки В.А. Жуковского, которые, возможно, предназначались цесаревичу. Среди них имеются обозрения разных ведомств, которые вполне можно отнести к научным текстам³.

Из рукописей регионального значения упомянем уже рассмотренные выше краеведческие заметки о Томске и Сибири, выполненные учителем и инспектором Томской мужской гимназии Ф.А. Прядильщиковым⁴. К жанру философско-морализаторских сочинений можно отнести текст, автором которого являлся томский чиновник А.М. Горохов⁵ – об этих рукописях уже говорилось в этой же главе.

Рассмотрим, как изменяется количество научных и учебных рукописей в зависимости от времени (табл. 4.1).

¹ Сперанский М.Н. Рукописные сборники XVIII в. М., 1963. С. 100–114. Необходимо помнить также, что в XVIII в. все еще используется (хотя и не так широко, как ранее) в качестве учебной книги Псалтирь. Таковых в коллекции ОРКП 5 ед. (В-8538, В-5524, В-5624, В-16.547, В-5610); они не учтены в расчетах по причине, указанной выше.

² ОРКП НБ ТГУ. В-665. См. о ней подробнее: *Есупова В.А.* Автограф П.А. Словцова в коллекции НБ ТГУ. С. 361–364.

³ ОРКП НБ ТГУ. В-1127. [Штер, Матвей Петрович]. «Записка о Московских училищах: 1-м, ордена св. Екатерины и 2-м, Александровском». [1837]; В-692. Михайлов Ларион (Илларион). Описание Илецких каменно-соляных копей в России. 1839; В-682. [Шипов, Сергей Павлович]. Краткое обозрение Комиссариата в историческом и статистическом отношениях. XIX в. (30-е гг., вероятнее всего, 1835–1837 гг.) и др.

⁴ Там же. В-786, В-799, В-5480.

⁵ Там же. В-884. О рукописи и ее авторе см. подробнее: *Бойко В.П.* Записки А.М. Горохова как источник по истории сибирского чиновничества в первой половине XIX в. (на основе архивных документов) // Вестн. Том. гос. ун-та. ТГУ. История. Томск, 2008. № 3(4). С. 47–52.

Таблица 4.1. Количество научных и учебных рукописей в коллекции ОРКП НБ ТГУ (по векам)

Век	Общее количество славяно-русских рукописей	Рукописей научного и учебного содержания (количество)	Рукописей научного и учебного содержания (в %)
XV–XVII	77	5	6,5
XVIII	127	22	17
XIX	516	84	14,5

При анализе данных таблицы обращает на себя внимание следующий факт: на протяжении периода с XV–XVII по XVIII вв. происходит как абсолютный, так и относительный рост количества научных и учебных рукописей. Однако в XIX в., при росте абсолютно-го показателя, относительное число рукописей этой категории падает. Попробуем хронологически разбить XIX в. на две части (первую и вторую половину столетия) (табл. 4.2).

Таблица 4.2. Количество научных и учебных рукописей в коллекции ОРКП НБ ТГУ (с учетом деления XIX в. на полу столетия)

Век	Общее количество славяно-русских рукописей	Рукописей научного и учебного содержания (количество)	Рукописей научного и учебного содержания (в процентах)
XV–XVII	77	5	6,5
XVIII	127	22	17
XIX (перв. пол.)	158	30	19
XIX (втор. пол.)	358	54	15

Как видно, относительное количество научных и учебных рукописей возрастает с течением времени до середины XIX в., а во второй половине столетия наблюдается спад. Если рассматривать только рукописную книгу, то этот результат представляется противоречивым: ведь именно во второй половине века на территории Российской империи формируется широкая сеть средних и высших учебных заведений, возрастает количество проводимых научных исследований. Следовательно, и количество научных и учебных рукописей должно увеличиваться, причем существенно – но этого не происходит.

Однако все встает на свои места, если мы примем во внимание появление новых технических средств изготовления рукописи (пе-

чатная машинка) и новых средств тиражирования (литография¹, гектограф и т.д.), появившихся как раз во второй половине XIX в.

Таблица 4.3. Коллекция «Литография и машинопись». Техники воспроизведения

Техника воспроизведения	Общее количество (ед.)	Общее количество (%)
Литография	266	71,90
Машинопись	36	9,70
Гектограф	23	6,20
Стеклография	33	8,90
Электрографическая копия	12	3,30

Коллекция «Литография и машинопись», хранящаяся в ОРКП НБ ТГУ насчитывает 370 ед. и охватывает хронологический промежуток с середины XIX по конец XX в. В коллекции представлены различные техники воспроизведения, изобретенные во второй половине XIX – начале XX в.: собственно литография, гектограф, стеклография, электрографическая копия, а также машинопись (табл. 4.3).

Если выделить учебную и научную книги из этой коллекции, то получается следующее соотношение (табл. 4.4):

Таблица 4.4. Коллекция «Литография и машинопись». Научная и учебная книга

	Общее количество (ед.)	Общее количество (%)
Учебная книга	213	57,57
научная книга	30	8,10
прочие	127	34,33

Как видно, более половины изданий в коллекции относятся к учебной книге. Это конспекты лекций, учебные программы и т.д.

Ко второй половине XIX в. в коллекции «Литография и машинопись» относится 149 ед. Заметим попутно, что по технике воспроизведения это преимущественно литографированные издания; лишь 5 ед. представляют собой гектографы; другие техники воспроизведения в рассматриваемом хронологическом интервале не фигуриру-

¹ Литография, изобретенная значительно ранее, только в рассматриваемый период стала широко применяться для тиражирования текстов. Отметим также, что литография и гектограф по технике изготовления тесно связаны с рукописью, поскольку оригинал, с которого производилось литографирование и гектографирование, выполнялся в виде рукописи, написанной специальными чернилами, либо печатался на пишущей машинке со специальной лентой. Что касается машинописи, то ее сближает с рукописью отсутствие тиража.

ют. Соотношение научной и учебной книги в этой части коллекции следующее:

Таблица 4.5. Коллекция «Литография и машинопись». Научная и учебная книга. XIX в.

	Общее количество (ед.)	Общее количество (%)
Учебная книга	92	61,7
Научная книга	15	10
Прочие	42	28,3

Как видно, соотношение учебной и научной книги ко всей остальной для XIX в. примерно такое же, как и для коллекции в целом.

Представим теперь, что эти издания не были литографированы, а возникли и бытовали в виде рукописей. Если добавить полученные данные к приведенным выше по коллекции рукописей, то мы увидим, что наблюдается устойчивый рост абсолютного и относительного количества научных и учебных рукописей.

Таблица 4.6. Количество научных и учебных рукописей и литографированных изданий в коллекции ОРКП НБ ТГУ (с учетом деления XIX в. на полувека)

Век	Общее количество славяно-русских рукописей	Рукописей научного и учебного содержания (количество)	Рукописей научного и учебного содержания (%)
XV–XVII	77	5	6,50
XVIII	127	22	17
XIX, перв. пол.	158	30	19
XIX, втор. пол., с учетом литографий	507	107	21,10

То есть указанное ранее противоречие снимается, если принять во внимание литографированные издания. Конспекты лекций «ушли» из рукописной сферы и «появились» в сфере литографии.

В связи с вышеизложенным хотелось бы обратить внимание на два момента. Во-первых, это роль и функции в обществе поздней рукописной книги; эта проблема уже неоднократно привлекала внимание исследователей¹. Так, А.С. Мильников, рассматривая причины бытования рукописной книги в период господства печатного

¹ См., например: Мильников А.С. Вопросы изучения поздней рукописной книги (проблематика и задачи) // Рукописная и печатная книга. М.: Наука, 1975. С. 21; Маркушевич А.И. Сосуществование печатных и рукописных материалов в процессе развития науки // Рукописная и печатная книга. М.: Наука, 1975. С. 67.

способа книгопроизводства, отмечал, что «...потребность в рукописной книге возникала всякий раз, когда по тем или иным обстоятельствам (факторы внутри- и внешнеполитического характера, круг и социальный состав читателей и их запросов в первую очередь) книгопечатание не могло удовлетворить общественной потребности в той или иной информации»¹. Среди побудительных поводов сохранения рукописной книги он также называл «...относительно большую простоту и оперативность в изготовлении и распространении (особенно “летучих листков” и подобных им текстов), торжественность повода (подносные экземпляры), библиофильство и т.п.»². Отметим, что в рукописном виде, если судить по материалам коллекции ОРКП НБ ТГУ, сохранялись творческие рукописи, студенческие конспекты и т.д. – т.е. тексты, являвшиеся ближайшим непосредственным результатом творческого процесса, не всегда предназначенные для публикации, либо выполненные в этой технике в том случае, когда рукописный способ распространения выбирался из соображений оперативности.

Таким образом, если на протяжении XV – первой половины XIX в. не происходило изменений в технике воспроизведения, но имелись перемены в жанровом и тематическом составе рукописей (научная и учебная книга древнерусского типа сменилась в XVIII в. книгой нового времени), то в следующем хронологическом промежутке (вторая половина XIX – начало XXI в.) жанрово и тематически научная и учебная книга не меняется, но зато происходят изменения в сфере техники воспроизведения: появляются литография, машинопись, различные способы копирования, а позже – цифровая рукопись³. Рукописная книга в Томске и регионе продолжала выполнять функцию восполнения репертуара чтения и трансляции непосредственных результатов творческого процесса. Имели место и взаимопроникновение, взаимная замена репертуаров рукописной и печатной книги (особенно в части малой полиграфии).

¹ Мыльников А.С. Вопросы изучения поздней рукописной книги (проблематика и задачи). С. 21.

² Там же. С. 32.

³ См. об этом подробнее: *Шартье Р.* Письменная культура и общество / пер. с фр. и послесл. И.К. Стаф. М.: Новое изд-во, 2006. 272 с.